
ОТ ДИКТАТУРЫ к ДЕМОКРАТИИ

Концептуальные основы освобождения

Джин Шарп

Институт им. Альберта Эйнштейна

Все материалы, содержащиеся в настоящей публикации, являются свободно распространяемыми и могут воспроизводиться без разрешения Джина Шарпа. Ссылки на источник приветствуются.

Институт им. Альберта Эйнштейна (США):
Albert Einstein Institution

Other writings in English and translations are available on the Albert Einstein Institution web site.

Электронная почта: einstein@igc.org
Веб-сайт: www.aeinstein.org

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	
Реалистичное представление о диктатуре	8
Постоянная проблема	8
Свобода через насилие?	10
Перевороты, выборы, спасители из-за рубежа?	11
Перед лицом жестокой истины	13
Глава 2	
Опасность переговоров	14
Достоинства и недостатки переговоров	14
Сдача позиций в ходе переговоров?	15
Вопросы власти и справедливости в переговорах	16
«Уступчивые» диктаторы	17
Какого рода мир?	17
Источники надежды	18
Глава 3	
Откуда берется сила?	20
Сказка о «повелителе обезьян»	20
Необходимые источники политической власти	21
Центры демократической власти	23
Глава 4	
Слабости диктатуры	25
Нахождение ахиллесовой пяты	25
Слабости диктатуры	25
Атака на слабости диктатуры	26
Глава 5	
Существующая власть	28
Ведение ненасильственной борьбы	28
Ненасильственное оружие и дисциплина	29
Открытость, секретность и высокие стандарты	31
Изменение соотношения сил	32
Четыре механизма изменений	32
Эффект демократизации политического неповиновения	34
Сложность ненасильственной борьбы	35
Глава 6	
Необходимость стратегического планирования	36
Реалистичное планирование	36
Трудности планирования	37
Четыре важных термина стратегического планирования	39
Глава 7	
Планирование стратегии	42

Выбор средств	43
Планирование демократии	43
Внешняя помощь	44
Разработка генеральной стратегии	44
Планирование стратегии кампаний	46
Распространение идеи отказа от сотрудничества	47
Репрессии и контрмеры	48
Верность стратегическому плану	49
Глава 8	
Практика политического неповиновения	50
Выборочное сопротивление	50
Символический вызов	51
Распределение ответственности	52
Нацеливание на власть диктаторов	52
Изменение стратегии	54
Глава 9	
Развал диктатуры	55
Эскалация свободы	56
Развал диктатуры	57
Ответственное отношение к успеху	58
Глава 10	
Фундамент долговременной демократии	60
Угроза новой диктатуры	60
Предотвращение переворотов	61
Разработка конституции	61
Демократическая политика обороны	62
Почетная обязанность	62
Приложение	
<i>МЕТОДЫ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ</i>	64
A Note About Translations and Reprinting of this Publication (Примечания о переводе и перепечатке настоящей публикации, англ.)	71

Предисловие

Автора на протяжении многих лет волновали вопросы того, как можно предотвратить или ликвидировать диктатуру. Этот интерес частично объясняется убеждением, что человеческая личность не должна подавляться и уничтожаться такими режимами. Убеждение же укреплялось публикациями о важности соблюдения прав человека, о природе диктатуры (от Аристотеля до аналитиков тоталитаризма) и истории диктатур (в особенности, нацистского и сталинского режимов).

На протяжении ряда лет автор знакомился с людьми, которые жили и страдали при правлении нацистов, некоторые из них прошли через концентрационные лагеря. В Норвегии мы познакомились с теми, кто боролся с фашистами и выжил, а также узнали о тех, кто погиб. Мы разговаривали с евреями, избежавшими лап фашистов, а также людьми, помогавшими спасти их.

Знание террора коммунистического правления в различных странах в основном получено из литературы и в меньшей степени от личных контактов. Ужас данных режимов показался автору тем более страшным, что диктатура устанавливалась во имя освобождения от гнета и эксплуатации.

За последние десятилетия реальность современных диктатур в таких странах, как Панама, Польша, Чили, Тибет и Бирма, стала более зримой благодаря встречам с людьми, приехавшими из этих стран. От жителей Тибета, боровшихся с китайской коммунистической агрессией, россиян, победивших переворот приверженцев старого режима в августе 1991 г., и тайцев, которые мирным путем предотвратили возврат к военному правлению, мы часто получали описание коварной природы диктатуры.

Чувства пафоса и гнева против жестокости, а также восхищения хладнокровным героизмом бесконечно храбрых мужчин и женщин укреплялись посещением мест, где опасность все еще оставалась большой, но сопротивление храбрецов продолжалось. Это поездки в Панаму во время правления Норьегги, в Вильнюс, столицу Литвы, в период продолжавшихся советских репрессий, на площадь Тяньаньмэнь в Пекине во время праздничной демонстрации свободы и в момент, когда в ту страшную ночь впервые были введены бронетранспортеры, а также в штаб демократической оппозиции "демократической Бирмы" в джунглях у Мейнерплау.

Иногда автор посещал места, где погибли люди, например телевышку и кладбище в Вильнюсе, общественный парк в Риге, где расстреливали людей, центр Феррары в северной Италии, где фашисты построили и расстреляли членов сопротивления, а также простую могилу в Мейнерплау, заполненную телами людей, которые так рано погибли. Грустно думать о том, что любая диктатура оставляет за собой столько смертей и разрушений.

Чувство озабоченности и приобретенный опыт породили твердую надежду, что есть возможность предотвратить наступление тирании, что можно вести успешную борьбу против диктатуры без массового обоюдного истребления, что

диктатуру можно победить и предотвратить возникновение из пепла новой диктатуры.

Мы попытались тщательно продумать наиболее эффективные способы успешного уничтожения диктатуры с минимальными страданиями и жертвами. При этом мы пользовались результатами многолетнего изучения диктатур, движений сопротивления, революций, политической мысли, систем правительства и в особенности реалистичной ненасильственной борьбы.

В результате появилась данная публикация. Мы убеждены, что она далека от совершенства. Но, возможно, она окажет помощь в организации и планировании освободительного движения, которое окажется более мощным и эффективным, чем было бы без нее.

По необходимости и намеренно главное внимание уделяется общим проблемам уничтожения диктатуры и недопущения новой. Автор не берется представить анализ и советы к действию для какой-то определенной страны. Однако мы надеемся, что данный общий анализ может оказаться полезным для людей, к сожалению, из слишком многих стран, которые оказались лицом к лицу с реальностями диктаторского режима. Им необходимо оценить применимость этого анализа к своей ситуации и ту степень, в которой ее основные рекомендации являются или могут быть пригодными в их освободительной борьбе.

Необходимо высказать благодарность за создание настоящей работы. Специальный помощник автора Брюс Дженкинс сделал неоценимый вклад, определив проблемы содержания и презентации работы и дав настоятельные рекомендации относительно более энергичного и четкого представления трудных аспектов (в особенности в отношении стратегии), оказав помощь в структурной реорганизации и внесении редакторских правок. Мы также благодарны за редакторские правки Стивену Коуди. Д-р Кристофер Круглер и Роберт Хелви представили важные критические замечания и советы. Д-р Хейзл Макферсон и д-р Патриция Паркмен предоставили информацию по борьбе, соответственно, в Африке и Латинской Америке. Хотя настоящая работа во многом выиграла от такой щедрой помощи, ответственность за проведение анализа и выводы автор берет на себя.

Нигде в ходе анализа не утверждается, что борьба с диктатурой является легким и не требующим жертв делом. Любые формы борьбы предполагают осложнения и потери. Естественно, что противостояние диктаторам потребует жертв. Однако автор надеется, что данный анализ станет стимулом для лидеров сопротивления при выработке стратегии, способной повысить его мощь и в то же время сократить сравнительный уровень потерь.

Настоящий анализ также не следует понимать так, что при свержении конкретной диктатуры исчезнут все остальные проблемы. Падение режима не приводит к утопии. Наоборот, оно открывает возможности для упорной работы и долговременных усилий при создании более справедливых социальных, экономических и политических отношений и устранении всех других форм несправедливости и подавления. Автор надеется, что краткое рассмотрение

путей развала диктатуры может оказаться полезным повсюду, где народ подвергается давлению и желает обрести свободу.

Джин Шарп

6 октября 1993 г.
Институт им. Альберта Эйнштейна (США):
Albert Einstein Institution

Глава 1

Реалистичное представление о диктатуре

За последние десятилетия под напором организованного сопротивления народов пали или пошатнулись многие диктаторские режимы как внутреннего, так и внешнего происхождения. Часто кажущиеся глубоко укоренившимися и непоколебимыми, такие диктатуры оказались неспособными противостоять согласованному политическому, экономическому и социальному неповиновению людей.

В основном благодаря ненасильственному неповиновению людей с 1980 г. пали диктаторские режимы в Эстонии, Латвии и Литве, Польше, Восточной Германии, Чехословакии и Словении, на Мадагаскаре, в Мали, Боливии и на Филиппинах. Ненасильственное сопротивление приблизило демократизацию в Непале, Замбии, Южной Корее, Чили, Аргентине, Гаити, Бразилии, Уругвае, Малави, Таиланде, Болгарии, Венгрии, Заире, Нигерии и в различных странах бывшего Советского Союза (сыграв важную роль в победе над попыткой переворота сторонников старого режима в августе 1991 г.).

Кроме того, за последние годы массовое политическое неповиновение¹ появилось в Чили, Бирме и Тибете. Хотя такая борьба не положила конец правящей диктатуре или оккупации, она показала зверскую природу данных репрессивных режимов мировому сообществу и дала населению ценный опыт этой разновидности борьбы.

Падение диктатуры в вышеназванных странах, естественно, не решило всех остальных проблем общества: нищета, преступность, бюрократическая волокита и уничтожение окружающей среды часто являются наследием жестоких режимов. Однако свержение такой диктатуры свело к минимуму страдания жертв гнета и открыло путь к перестройке общества на основе более широкой политической демократии, личных свобод и социальной справедливости.

Постоянная проблема

За последние десятилетия появилась тенденция к расширению демократизации и свободы в мире. По данным организации Freedom House (Фридом Хаус),

¹ Термин, используемый в данном контексте, введен Робертом Хелви. «Политическое неповиновение» является ненасильственной борьбой (протест, отказ в выполнении каких-либо действий, вмешательство), решительно и активно применяемой в политических целях. Термин появился в ответ на путаницу и искажения из-за приравнивания ненасильственной борьбы к пацифизму и моральному или религиозному «неприменению насилия». «Неповиновение» означает намеренный вызов власти путем неповиновения, отказа подчиняться. «Политическое неповиновение» описывает обстановку, в которой применяется данное действие (политическое), а также его цель (политическая власть). Термин в принципе используется для обозначения действия населения в целях высвобождения правительственных учреждений из-под контроля диктатуры путем постоянных атак на источники ее силы и намеренного использования в этих целях стратегического планирования и акций. В настоящей работе термины политическое неповиновение, ненасильственное сопротивление и ненасильственная борьба используются в одинаковом значении, хотя последние два термина в целом относятся к борьбе с более широкими целями (социальными, экономическими, психологическими и т.д.).

которая составляет ежегодный международный обзор положения с политическими правами и гражданскими свободами; число стран мира, внесенных в список «свободных», за последние десять лет значительно возросло:²

	Свободные	Частично свободные	Не свободные
1983	55	76	64
1993	75	73	38

Однако данная положительная тенденция уравнивается большим числом народов, все еще живущих в условиях тирании. По состоянию на январь 1993 г. из 5,45 миллиардов населения земли 31% людей жили в странах и на территориях, классифицируемых как «не свободные»³, то есть там, где политические права и гражданские свободы чрезвычайно ограничены. 38 стран и 12 территорий, внесенные в категорию «не свободных», управляются рядом военных диктатур (как в Бирме и Судане), традиционных репрессивных монархий (как в Саудовской Аравии и Бутане), доминирующими политическими партиями (как в Китае, Ираке и Северной Корее) или иностранными оккупантами (как в Тибете и Восточном Тиморе) или же находятся в переходном периоде.

Многие страны в настоящее время пребывают в состоянии быстрых экономических, политических и социальных перемен. Хотя за последние десять лет число «свободных» стран увеличилось, остается высокая вероятность того, что многие страны перед лицом таких быстрых фундаментальных изменений двинутся в противоположном направлении и испытают новые формы диктатуры. Военные группировки, честолюбивые личности, избранные деятели, а также догматические партии постоянно пытаются навязать свою волю. Государственные перевороты останутся привычными. Основные права человека и политические права останутся недоступными для огромного числа народов.

К сожалению, прошлое остается с нами. Проблема диктатуры имеет глубокие корни. Народы многих стран пережили десятилетия или даже столетия гнета, внутреннего происхождения или извне. Зачастую требовалось беспрекословное подчинение государственным лицам и правителям. В особо тяжелых случаях социальные, политические, экономические и даже религиозные институты общества, независимые от государства, преднамеренно ослаблялись, подчинялись или даже заменялись новыми, послушными режиму, институтами и использовались государством или правящей партией для управления обществом. Люди часто подвергались разобщению (превращались в массу изолированных индивидуумов) и становились не способными совместно добиваться свободы, доверять друг другу или даже совершать поступки по собственной инициативе.

² Freedom House (Фридом Хаус), «Freedom in the World: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties» («Свобода в мире: ежегодный обзор политических прав и гражданских свобод»), 1992-1993. (Нью-Йорк: Freedom House (Фридом Хаус), 1993), с. 66 (цифры за 1993 г. даны на январь 1993 г.). См. описание категорий «свободных», «частично свободных» и «не свободных» по классификации Freedom House на с. 79-80.

³ Freedom House (Фридом Хаус), «Freedom in the World» («Свобода в мире»), с. 4.

Результат можно предсказать заранее: население становится слабым, теряет уверенность в себе и становится не способным к сопротивлению. Люди часто слишком запуганы, чтобы делиться своей ненавистью к диктатуре и стремлением к свободе даже в семье и с друзьями. Часто люди слишком боятся даже серьезно думать о публичном сопротивлении. В любом случае какая от этого польза? Вместо этого они бесцельно страдают и их ждет безнадежное будущее.

Положение в современных диктатурах может оказаться гораздо хуже, чем ранее. В прошлом некоторые люди могли пытаться оказывать сопротивление. Случались короткие массовые протесты и демонстрации. Появлялись всплески эмоций. В других случаях отдельные лица и небольшие группы могли совершать бессильные поступки, утверждая какой-либо принцип или просто свое неповиновение. Несмотря на благородные мотивы, такие акты сопротивления в прошлом были недостаточными, чтобы преодолеть боязнь людей и их привычку подчиняться, что является необходимым условием уничтожения диктатуры. К сожалению, такие действия вместо победы или даже надежды лишь усиливали страдания и увеличивали число смертей.

Свобода через насилие?

Что же делать в таких обстоятельствах? Наиболее очевидные возможности представляются бесполезными. Конституционные и законодательные барьеры, решения суда и общественное мнение обычно игнорируются диктаторами. Понятно, что в ответ на жестокость, пытки, исчезновения и убийства люди часто приходят к выводу, что положить конец диктатуре может только насилие. Разъяренные жертвы иногда объединялись для борьбы с диктатурой с помощью любых имеющихся средств насилия или войны, несмотря на то, что все шансы были против них. Такие люди часто храбро сражались, ценой страданий и жизни. Они иногда добивались значительных результатов, но редко завоевывали свободу. Яростные восстания могут вызвать жестокие репрессии, которые делают население еще более беспомощным, чем ранее.

Каковы бы ни были достоинства методов насилия, ясно одно. *Полагаясь на средства насилия, такие люди выбирают тип борьбы, в котором угнетатели почти всегда имеют преимущество.* Диктаторы прекрасно подготовлены к применению насилия. Независимо от продолжительности действий таких сторонников демократии, в конце концов, жестокая военная реальность становится неизбежной. Диктаторы почти всегда имеют преимущество в военной технике, вооружениях, транспорте и вооруженных силах. Несмотря на свою смелость, демократам (почти всегда) противопоставить нечего.

Если обычное вооруженное восстание признается нереальным, некоторые диссиденты склоняются в пользу партизанской войны. Однако она редко, если вообще когда-либо, приносила пользу угнетенному населению и обеспечивала демократию. Партизанское движение не является бесспорным решением в особенности благодаря сильнейшей тенденции огромных потерь среди собственного народа. Данный подход не гарантирует невозможности поражения, несмотря на соответствующую теорию и стратегические анализы, а

иногда и на международную поддержку. Партизанская борьба часто длится весьма долго. Зачастую при этом правящие круги переселяют массы гражданского населения ценой громадных страданий и социальных разрушений.

Даже в случае победы партизанская борьба часто имеет значительные и долговременные отрицательные последствия. Атакуемый режим благодаря принимаемым мерам противодействия немедленно становится еще более диктаторским. Если партизаны, в конце концов, побеждают, новый режим часто еще более диктаторский по сравнению со своим предшественником благодаря централизованному влиянию возросших вооруженных сил и ослаблению или разрушению в ходе борьбы независимых групп и институтов общества, органов, которые являются жизненно важными при построении и поддержании деятельности демократического общества. Противники диктатуры должны рассмотреть другие возможности.

Перевороты, выборы, спасители из-за рубежа?

Военный переворот против диктатуры может показаться сравнительно наиболее легким и быстрым способом устранить особенно отвратительный режим. Однако у такого способа имеются серьезные недостатки. Самое важное то, что он оставляет существующее несправедливое распределение власти между населением и элитой, управляющей правительством и вооруженными силами. Устранение одних лиц и клик с правящих позиций просто дает возможность другой группе занять их место. Теоретически, такая группа может оказаться более терпимой и открытой для ограниченных демократических реформ. Однако возможно и обратное.

После укрепления своего положения новая клика может оказаться более беспощадной и более честолюбивой, чем старая. Соответственно, новая клика, на которую возлагаются все надежды, сможет проводить любые действия, не заботясь о демократии и правах человека. Это не является приемлемым решением проблемы диктатуры.

Выборы в качестве инструмента значительных политических изменений при диктатуре непригодны. Некоторые диктаторские режимы, например, в странах восточного блока под господством Советского Союза, разрешали выдвижение кандидатов, чтобы создать впечатление демократичности. Однако такие выборы являлись лишь строго контролируемым плебисцитом, обеспечивающим одобрение народом кандидатов, уже отобранных диктаторами. Под давлением диктаторы могут согласиться на новые выборы, но, манипулируя ими, усаживают гражданских марионеток в правительственные кабинеты. Если кандидаты от оппозиции получают возможность участвовать в выборах и одерживают победу, как это случилось в Бирме в 1990 г. и Нигерии в 1993 г., результаты просто игнорируются, а «победители» подвергаются запугиванию, аресту или даже казни. Диктаторы не для того захватывают власть, чтобы допустить выборы, которые могут сбросить их с трона.

Многие люди, в настоящее время страдающие от жестокой диктатуры или отправившиеся в ссылку, чтобы избежать немедленной расправы, не верят, что

угнетенные могут освободиться самостоятельно. Они считают, что их народ можно спасти действиями кого-то другого. Такие люди делают ставку на внешние силы. Они считают, что лишь международная помощь может оказаться достаточно мощной, чтобы свергнуть диктатора.

Мнение, что угнетенные не способны эффективно действовать, может быть верным лишь для определенного периода времени. Как отмечалось, угнетенный народ часто не желает и временно является неспособным к борьбе, так как не верит в свою силу противостоять безжалостной диктатуре и не знает путей к спасению. Поэтому понятно, что многие возлагают надежду на свое спасение на других. Такой внешней силой может быть «общественное мнение», Организация Объединенных Наций, определенная страна или же экономические и политические санкции.

Такой сценарий может показаться удобным, но надежда на спасителя извне создает серьезные проблемы. Такая надежда может оказаться совершенно напрасной. Обычно иностранный спаситель не появляется, а если иностранное государство и осуществляет вмешательство, ему обычно не следует доверять.

Здесь уместно подчеркнуть несколько неприятных моментов, связанных со ставкой на иностранное вмешательство:

- Иностранные государства зачастую терпят или даже напрямую помогают диктатуре в целях обеспечения собственных экономических или политических интересов.
- Иностранные государства также могут предать угнетенный народ и не сдерживать свои обязательства по оказанию ему помощи в освобождении ради достижения другой цели.
- Некоторые иностранные государства будут предпринимать действия против диктатуры лишь для того, чтобы добиться собственного экономического, политического или военного контроля над страной.
- Иностранные государства могут активно вмешаться в позитивных целях только тогда, когда и если внутреннее движение сопротивления уже начало расшатывать диктатуру, привлекая внимание международной общественности к жестокой природе режима.

Диктатура в основном возникает благодаря распределению власти внутри страны. Население и общество слишком слабы, чтобы создать диктатуре серьезные проблемы, так как богатство и власть сосредоточены в руках слишком небольшого количества людей. Хотя диктатура может выгодно использовать или быть ослабленной действиями международного сообщества, ее падение в основном зависит от внутренних факторов.

Однако давление международного сообщества может оказаться весьма полезным, когда оно поддерживает мощное движение сопротивления внутри страны. В таком случае, например международный экономический бойкот, эмбарго, разрыв дипломатических отношений, исключение из международных организаций, осуждение со стороны органов ООН и т.д., могут оказать большую помощь. Тем не менее, при отсутствии мощного внутреннего движения сопротивления такие действия едва ли будут предприняты.

Перед лицом жестокой истины

Вывод сделать нелегко. Эффективное свержение диктатуры с минимальными жертвами требует выполнения четырех первоочередных задач:

- Необходимо укрепить решимость, уверенность в себе и навыки сопротивления угнетенного населения;
- Необходимо укрепить независимые социальные группы и институты угнетенного народа;
- Необходимо создать мощную силу сопротивления;
- Необходимо разработать мудрый стратегический план освобождения и четко провести его в жизнь.

Борьба за освобождение требует полагаться на самих себя и на укрепление группы борцов внутри страны. Так, Чарльз Стюарт Парнелл призывал во время кампании за ограниченное самоопределение Ирландии в 1879-1880 гг.: «Нет смысла полагаться на правительство... Мы должны полагаться на собственную решимость... Помогайте самим себе совместными усилиями... укрепляйте тех, кто слаб... сплотитесь, организуйтесь... и вы должны победить... Когда вашими усилиями проблема созреет для разрешения, тогда и только тогда она может быть разрешена».⁴

Перед лицом самостоятельной силы оппозиции при наличии мудрой стратегии, дисциплинированных и решительных действий и реальной мощи, диктатура, в конце концов, рухнет. Однако для этого необходимо выполнить четыре указанных требования.

Как видно из вышесказанного, освобождение от диктатуры в конечном итоге зависит от способности народа освободиться собственными усилиями. Примеры успешного политического неповиновения, то есть ненасильственной борьбы за политические цели, приведенные выше, показывают, что для населения существуют способы добиться освобождения собственными силами, но такие способы надлежащим образом не разработаны. Эти способы мы рассмотрим подробнее в следующих главах. Однако сначала обсудим вопрос переговоров, как средства расшатывания диктатуры.

⁴ Patrick Sarsfield O’Hegarty (Патрик Сарсфилд О’Гегарти), «A History of Ireland Under the Union» («История Ирландии в Союзе»), 1880-1922 (Лондон: «Methuen» («Метуэн»), 1952), с. 490-491.

Глава 2

Опасность переговоров

Перед лицом острых проблем борьбы с диктатурой (описанных в главе 1) некоторые люди впадают в пассивное повиновение. Другие, утратив надежду добиться демократии, могут прийти к выводу, что необходимо договориться с вечной, как им кажется, диктатурой в надежде путем «примирения», «компромисса» и «переговоров» сохранить какие-то позитивные элементы и положить конец жестокости. На первый взгляд при отсутствии реального выбора такой подход представляется привлекательным.

Серьезная борьба против жестокой диктатуры несет в себе неприятную перспективу. Почему же необходимо встать на этот путь? Разве нельзя вести себя разумно и искать пути к переговорам, находить возможности постепенно покончить с диктатурой? Разве не могут демократы призвать к чувству человечности диктаторов и убедить их постепенно сократить свою абсолютную власть и, возможно, в конечном итоге предоставить возможность установить демократическое правительство?

Иногда утверждают, что правда не всегда лишь на одной стороне. Может быть, демократы недопонимают диктаторов, которые действовали из хороших побуждений в сложной обстановке? Другие считают, что диктаторы с радостью уйдут сами в той трудной ситуации, в которой оказалась страна, если только поощрить и уговорить их. Можно также утверждать, что диктаторы могут согласиться «на ничью», когда все стороны оказываются в выигрыше. Тогда можно говорить о том, что более не будет необходимости идти на риск и страдания в дальнейшей борьбе, если демократическая оппозиция готова уладить конфликт мирным путем переговоров (может быть, даже при посредничестве опытных лиц или правительства другой страны). Разве это не предпочтительно по сравнению с трудной борьбой, даже если это ненасильственная борьба и она не сопровождается военными действиями?

Достоинства и недостатки переговоров

Переговоры являются весьма полезным инструментом при разрешении определенных типов проблем в конфликтах, их нельзя игнорировать или отвергать, если они к месту. В некоторых ситуациях, когда решаются вопросы, не имеющие принципиального значения, и поэтому компромисс приемлем, переговоры могут стать важным способом уладить конфликт. Забастовка рабочих с требованием о повышении заработной платы является хорошим примером ценной роли переговоров в конфликте: достигнутое соглашение может привести к повышению зарплаты на сумму, среднюю между величинами, изначально предлагаемыми каждой из договаривающихся сторон. Трудовые конфликты с участием официальных профсоюзов, однако, совершенно отличаются от конфликтов, в которых решаются проблемы продолжения жестокой диктатуры или установления политической свободы.

Когда ставятся вопросы фундаментального характера, затрагивающие принципы религии, проблемы прав человека или всего будущего развития общества, переговоры не являются способом достижения взаимоприемлемого

решения проблемы. По некоторым принципиальным вопросам компромисса быть не может. Лишь изменение в распределении власти в пользу демократов может обеспечить адекватное решение данного вопроса. Такого изменения можно добиться только в борьбе, а не на переговорах. Это не означает, что к переговорам не следует прибегать никогда. Смысл в том, что переговоры не являются реалистичным способом устранить сильную диктатуру при отсутствии мощной демократической оппозиции.

Естественно, возможности вступить в переговоры может и не возникнуть. Надежно обосновавшиеся диктаторы, уверенные в своем положении, могут отказаться вести переговоры со своими демократическими оппонентами. Или же после начала переговоров участники с демократической стороны могут исчезнуть без следа.

Сдача позиций в ходе переговоров?

Отдельные лица и группы, находящиеся в оппозиции диктатуре и выступающие за переговоры, часто имеют благородные цели. Особенно когда вооруженные столкновения с жестоким режимом продолжались годами, не достигнув решающей победы, становится понятным, что все люди любой политической ориентации хотят мира. Переговоры в особенности становятся желательными среди демократов, когда диктаторы имеют явное военное превосходство и жертвы и разрушения среди собственного народа становятся недопустимыми. В таком случае появляется сильный соблазн использовать любую другую возможность, которая способна помочь демократам достичь некоторых своих целей и при этом положить конец цепи насилия и насильственных контрмер.

Предложение «мира» путем переговоров с демократической оппозицией со стороны диктатуры, естественно, не является искренним. Насилие может быть прекращено в любой момент самими диктаторами, если только они остановят войну против собственного народа. Без всяких переговоров и по собственной инициативе они могут восстановить уважение достоинства и прав человека, освободить политических заключенных, прекратить пытки, остановить военные действия, выйти из правительства и принести свои извинения народу.

Когда диктатура сильна, но существует раздражающее сопротивление, диктаторы могут решить провести переговоры с оппозицией, чтобы заставить ее сдаться под предлогом заключения «мира». Призыв к переговорам может казаться привлекательным, но в ходе переговоров может возникнуть серьезная опасность.

С другой стороны, если оппозиция исключительно сильна и представляет истинную угрозу диктатуре, диктаторы могут предложить переговоры, чтобы сохранить за собой как можно большую часть власти или богатства. В любом из этих случаев демократы не должны помогать диктаторам достичь своих целей.

Демократам необходимо остерегаться ловушек, намеренно поставленных диктаторами в ходе переговоров. Призыв к переговорам, когда ставкой являются вопросы политических свобод, может оказаться попыткой диктаторов заставить демократов мирно сдать позиции при сохранении насилия со стороны

диктатуры. В такого рода конфликтах переговоры могут сыграть единственную роль в конце решительной борьбы, в ходе которой власть диктаторов уничтожена и они пытаются безопасным путем добраться до международного аэропорта.

Вопросы власти и справедливости в переговорах

Если данный тезис представляется слишком жестким для обсуждения темы переговоров, необходимо умерить нереальное представление о них. Требуется четкое понимание того, как проводятся переговоры.

«Переговоры» не означают, что две стороны садятся за стол и на основе равенства обсуждают и разрешают противоречия, которые вызвали конфликт между ними. Необходимо помнить о двух фактах. Во-первых, в ходе переговоров содержание возможного соглашения определяется не сравнительной справедливостью конфликтных взглядов и целей. Во-вторых, содержание возможного соглашения во многом определяется реальной силой каждой из сторон.

Необходимо учитывать несколько трудных вопросов. Что может сделать каждая из сторон позднее для достижения своих целей, если другая сторона не пойдет на соглашение за столом переговоров? Что может сделать каждая из сторон после заключения соглашения, если другая сторона нарушит свое слово и использует имеющиеся в наличии силы для достижения своих целей, несмотря на соглашение?

Разрешение проблемы путем переговоров не достигается оценкой справедливости обсуждаемых проблем. Хотя это и может послужить предметом интенсивных обсуждений, реальные результаты переговоров возникают из оценки абсолютной и сравнительной силы сторон в переговорах. Что могут сделать демократы, чтобы их минимальные требования не были отвергнуты? Что могут сделать диктаторы, чтобы сохранить власть и нейтрализовать демократов? Другими словами, если соглашение достигается, то в основном в результате того, что каждая из сторон сравнивает свои возможности с возможностями противной стороны и определяет, к чему может привести открытая борьба.

Необходимо также уделить внимание тому, какие уступки готова сделать каждая из сторон, чтобы достичь соглашения. В успешных переговорах присутствует компромисс, взаимные уступки. Каждая из сторон получает часть того, чего добивается, и уступает часть своих требований.

Что могут уступить диктаторам про-демократические силы в случае крайне выраженной диктатуры? С какими целями диктаторов могут согласиться про-демократические силы? Должны ли демократы оставить диктаторам (будь то политическая партия или военная клика) конституционно закрепленную постоянную роль в будущем правительстве? В чем тут заключается демократия?

Даже предположив, что переговоры пройдут успешно, необходимо задаться вопросом: какого рода мир наступит? Станет жизнь лучше или хуже, чем могла бы быть в случае начала или продолжения борьбы демократами?

«Уступчивые» диктаторы

Диктаторы могут иметь различные мотивы и цели для закрепления своего господства: власть, положение, богатство, перестройка общества и т.д. Нельзя забывать, что ни одна из этих целей не будет достигнута, если они лишатся своего доминирующего положения. В случае переговоров диктаторы будут пытаться сохранить за собой то, к чему стремились.

Какие бы обещания ни давали диктаторы в рамках соглашения, ни в коем случае нельзя забывать, что диктаторы могут обещать что угодно, чтобы добиться уступок со стороны демократической оппозиции, а затем грубо нарушить эти же соглашения.

Если демократы дадут согласие прекратить сопротивление в ответ на приостановку репрессий, они могут быть сильно разочарованы. Прекращение сопротивления редко приводит к сокращению репрессий. После устранения воздействия внутренней и международной оппозиции диктаторы способны сделать угнетение и насилие еще более жестокими, чем ранее. Распад народного сопротивления часто устраняет уравновешивающую силу, которая ограничивает власть и жестокость диктатуры. В таком случае тираны могут предпринимать действия против кого угодно. «Так как тиран обладает властью ровно настолько, насколько нам не хватает силы противиться ей», – писал Кришналар Шридхарани.⁵

Там, где вопрос ставится по фундаментальным проблемам, для изменения положения в конфликте важно сопротивление, а не переговоры. Почти во всех случаях для лишения диктаторов власти сопротивление должно продолжаться. Успех в большинстве случаев определяется не переговорами о соглашении, а компетентным использованием всех наиболее соответствующих и мощных средств сопротивления. По нашему убеждению, наиболее мощным существующим средством для борцов за свободу является политическое неповиновение, или ненасильственная борьба, о чем подробнее говорится ниже.

Какого рода мир?

Если диктаторы и демократы ведут переговоры о мире, необходимо чрезвычайно четко мыслить, так как это чревато опасностями. Не все, кто употребляют слово «мир», добиваются мира, предполагающего свободу и справедливость. Подчинение грубому угнетению и пассивная уступка безжалостным диктаторам, которые зверски обращались с сотнями тысяч людей, не являются настоящим миром. Гитлер неоднократно призывал к миру,

⁵ Krishnalal Shridharani (Кришналар Шридхарани), «War Without Violence: A Study of Gandhi's Method and Its Accomplishments» («Война без насилия: анализ метода Ганди и его достижений») (Нью-Йорк: «Harcourt» («Харкорт»), «Grace» («Брейс»), 1939 и переиздание Нью-Йорк и Лондон: «Garland Publishing» («Гарленд Паблишинг»), 1972), с. 260.

под которым он понимал подчинение его воле. Мир для диктатора часто означает ничего более чем мир тюрьмы или могилы.

Существуют и другие опасности. В переговорах с благородными намерениями иногда путают цели переговоров или сам процесс ведения переговоров. Кроме того, демократические участники переговоров или иностранные эксперты по переговорам, приглашенные в помощь на переговорах могут одним махом обеспечить диктаторам легитимность на местном и международном уровне, в которой им до сих пор было отказано из-за захвата государственной власти, нарушений прав человека и жестокости. Без законного статуса, в котором они отчаянно нуждаются, диктаторы не могут продолжать править бесконечно. Сторонники мира не должны предоставлять им такого статуса.

Источники надежды

Как указывалось выше, лидеры оппозиции могут быть вынуждены вступить в переговоры из-за чувства безнадежности борьбы за демократию. Однако это чувство безнадежности можно изменить. Диктатура не является вечной. Люди, живущие под гнетом диктатуры, не должны проявлять слабость, диктаторам нельзя позволять оставаться у власти бесконечно. Аристотель давно отмечал: «...Жизнь олигархии и тирании более коротка, чем у любого другого государственного устройства... Нигде тирания не существовала долго».⁶ Современные диктатуры также уязвимы. Их слабости можно усугубить и таким образом расшатать власть диктатора (такие слабости более подробно рассматриваются в главе 4).

Современная история выявляет уязвимость диктатур и показывает, что они могут пасть в сравнительно короткий срок: в то время как понадобилось десять лет (с 1980 по 1990 гг.) для свержения коммунистической диктатуры в Польше, в Восточной Германии и Чехословакии в 1989 г. это произошло в течение считанных недель. В Сальвадоре и Гватемале в 1944 г. понадобилось примерно две недели борьбы в каждой из стран, чтобы покончить с прочно укоренившимися жестокими военными диктаторами. Мощный милитаризованный режим шаха Ирана был подорван в течение нескольких месяцев. Диктатор Маркос на Филиппинах в 1986 г. был свергнут народной властью в течение нескольких недель, а правительство США быстро перестало поддерживать президента Маркоса, когда мощь оппозиции стала очевидной. Попытке переворота в Советском Союзе сторонниками старого режима в августе 1991 г. попрепятствовали в течение нескольких дней с помощью политического неповиновения. Впоследствии многие из народов, долгие годы находившихся под властью СССР, вернули себе независимость в течение дней, недель или месяцев.

Старое мнение, что силовые действия всегда срабатывают быстро, в то время как ненасильственные средства требуют значительного времени, явно перестало быть справедливым. Хотя может потребоваться немало времени, чтобы

⁶ Аристотель, «Политики», перев. Т. А. Sinclair (Т. А. Синклер) (Хармондсворт, Мидлсекс, Великобритания, и Балтимор, штат Мериленд, США: «Penguin Books» («Пенгуин Букс») 1976 [1962], книга V, глава 12, с. 231 и 232.

изменить глубинную ситуацию и общество, сама борьба против диктатуры с помощью ненасильственных методов иногда протекает сравнительно быстро.

Переговоры не являются единственной альтернативой продолжительной войне на уничтожение, с одной стороны, и капитуляцией, с другой. Приведенные здесь примеры, а также примеры из главы 1, показывают, что существует еще одна возможность для тех, кто добивается мира и свободы – политическое неповиновение.

Глава 3 Откуда берется сила?

Естественно, добиться свободы мирным путем – не простая задача. Она требует большого стратегического умения, организации и планирования. Что важнее всего, она требует силы. Демократы не могут надеяться свергнуть диктатуру и добиться политической свободы без способности эффективно применить собственную силу.

Как это можно осуществить? Какую силу может мобилизовать демократическая оппозиция, чтобы она оказалась достаточной для уничтожения диктатуры и ее широкой военной и полицейской системы? Ответ заключается в часто игнорируемом понимании политической силы. Изучить ее сущность не так трудно. Некоторые основные понятия довольно просты.

Сказка о «повелителе обезьян»

Притча китайского автора Лиу Джи, написанная им в четырнадцатом веке, например, весьма четко характеризует забытое понимание политической власти.⁷

«В феодальном государстве Чу жил старик, который держал в качестве прислуги обезьян. Жители Чу называли его «Джу гонг» (повелитель обезьян).

Каждое утро старик собирал обезьян в своем дворе и приказывал старейшей обезьяне вести остальных в горы собирать фрукты с деревьев и кустов. По правилу каждая обезьяна должна была отдавать одну десятую собранного старику. Тех, кто не делал этого, безжалостно пороли. Все обезьяны жестоко страдали, но не решались жаловаться.

Однажды маленькая обезьянка спросила остальных: «Сажал ли старик эти фруктовые деревья и кустарники?» Остальные ответили: «Нет, они сами выросли». Тогда маленькая обезьяна опять спросила: «Разве мы не можем собирать фрукты без разрешения старика?» Остальные ответили: «Да, можем». Маленькая обезьяна продолжала: «Тогда почему мы должны зависеть от старика, почему мы все должны служить ему?»

Не успела маленькая обезьяна закончить говорить, как все обезьяны внезапно поняли и пробудились.

Той же ночью, увидев, что старик уснул, обезьяны разрушили барьеры, за которыми их держали и полностью разрушили частокол. Они также забрали фрукты, которые старик держал в хранилище, унесли их в лес и больше не возвращались. В конце концов, старик умер от голода».

⁷ Данная история с первоначальным названием «Правление с помощью трюков» взята из произведения «Ю-ли-зи» автора Лиу Джи (1311-1375), переведена Sydney Tai (Сидни Тай), все права сохранены. Ю-ли-зи также был псевдонимом Лиу Джи. Перевод первоначально опубликован в сборнике «Nonviolent Sanctions: News from the Albert Einstein Institution» («Ненасильственные санкции: новости от Института им. Альберта Эйнштейна (Кембридж, штат Массачусетс, США), том IV, № 3 (зима 1992-1993), с. 3.

Ю-ли-зи говорил: «Некоторые правят своими народами с помощью трюков, а не справедливых принципов. Разве они не похожи на повелителя обезьян? Они не подозревают о своей глупости. Как только их народ образумится, их трюки больше не пройдут».

Необходимые источники политической власти

Принцип прост. Диктаторы нуждаются в помощи людей, которыми они правят, без этого они не в состоянии обеспечить и сохранить источники политической власти. Такие источники политической власти включают в себя:

- *Авторитет* – уверенность людей, что власть является законной и что их моральный долг подчиняться ей;
- *Человеческие ресурсы* – число и значение лиц и групп, которые подчиняются, сотрудничают или предоставляют помощь правителям;
- *Умения и знания*, необходимые режиму для выполнения конкретных действий и предоставляемые сотрудничающими с ним лицами и группами;
- *Нематериальные факторы* – психологические и идеологические факторы, заставляющие людей подчиняться и оказывать помощь правителям;
- *Материальные ресурсы* – степень контроля или доступа правителей к имуществу, природным ресурсам, финансовым ресурсам, экономической системе, а также средствам связи и транспорта;
- *Санкции* – необходимые для существования режима и проведения его политики наказания, грозящие или применяемые против непослушных или отказывающихся сотрудничать, чтобы заставить их подчиниться и сотрудничать.

Все данные источники, однако, зависят от принятия режима, от подчинения и послушания населения, от сотрудничества многочисленных людей и многих институтов общества. Их присутствие не может быть гарантировано.

Полное сотрудничество, послушание и поддержка увеличивают число необходимых источников силы и, соответственно, расширяют возможности власти любого правительства.

С другой стороны, сокращение сотрудничества с агрессорами и диктаторами со стороны народа и институтов может истощить источники силы, от которых зависят все правители. Без таких источников власть правителей ослабляется и в конечном итоге тает.

Естественно, диктаторы чувствительны к действиям и идеям, которые угрожают их возможности поступать, как им хочется. Поэтому они предпочитают угрожать и наказывать тех, кто не подчиняется, бастует или отказывается сотрудничать. Однако это еще не все. Репрессии, даже жестокость, не всегда обеспечивают возврат к необходимому уровню подчинения и сотрудничества, позволяющему режиму функционировать.

Если, несмотря на репрессии, источники силы могут быть ослаблены или перекрыты на достаточное время, первоначальным результатом для диктатуры станут неуверенность и замешательство. Затем может последовать явное

ослабление власти диктатуры. Со временем исчезновение источников силы может вызвать паралич и бессилие режима и в серьезных случаях его развал. Власть диктатуры постепенно или быстро исчезнет от политического истощения.

Из этого следует, что свободолюбие или тирания любого правительства в большой степени являются отражением решимости народа оставаться свободным и его желания и способности противостоять попыткам порабощения.

Вопреки распространенному мнению даже тоталитарные диктатуры зависят от населения и общества, которым они правят. Политолог Карл Дойч в 1953 г. отметил:

Тоталитарная власть сильна только тогда, когда ее не нужно слишком часто применять. Если тоталитарную власть приходится использовать постоянно против всего населения, она едва ли останется сильной в течение длительного времени. Поскольку тоталитарные режимы требуют больше власти для управления своими подданными, чем другие формы правления, таким режимам требуется более широкая и надежная привычка к подчинению среди людей; более того, им приходится при необходимости полагаться на активную поддержку, по крайней мере, значительной части населения.⁸

Английский теоретик права девятнадцатого века Джон Остин описал положение диктатуры перед лицом разочарованного народа. Остин утверждал, что, если большинство населения полно решимости ликвидировать правительство и для этого готово терпеть репрессии, тогда мощь правительства, включая тех, кто его поддерживает, не спасет ненавистное правительство даже при иностранной поддержке. Остин заключает, что борющийся народ невозможно вернуть к постоянному подчинению и покорности.⁹

Никколо Макиавелли еще ранее утверждал, что правитель, «...для которого все общество является врагом, не может чувствовать себя в безопасности; чем больше жестокость, тем слабее становится его режим».¹⁰

Политическое применение на практике данных положений продемонстрировано героическими борцами сопротивления в Норвегии против нацистской оккупации и, как упоминалось в главе I, мужественными поляками, немцами, чехами, словаками и многими другими, которые оказали сопротивление

⁸ Karl W. Deutsch (Карл Дойч), «Cracks in the Monolith» («Трещины в монолите»), в сб. Carl J. Friedrich (Карла Фридриха), ред., «Totalitarianism» («Тоталитаризм») (Кембридж, штат Массачусетс, США: «Harvard University Press» («Гарвард Университи Пресс»), 1954), с. 313-314.

⁹ John Austin (Джон Остин), «Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law» («Лекции по юриспруденции или философия позитивного права») (пятое издание, переработка и редакция Robert Campbell (Роберта Кемпбелла), в 2 томах, Лондон: «John Murray» («Джон Мюррей»), 1911 [1861]), том I, с. 296.

¹⁰ Niccolo Machiavelli (Никколо Макиавелли), «Discourses on the First Ten Books of Livy» («Рассуждения о первых десяти книгах Ливия», в кн. «The Discourses of Niccolo Machiavelli» («Рассуждения Никколо Макиавелли») (Лондон: «Routledge and Kegan Paul» («Рутледж энд Кеган Пол»), 1950), том I, с. 254.

коммунистической агрессии и диктатуре и, в конце концов, способствовали крушению коммунистического правления в Европе. Это, конечно, не новое явление: случаи ненасильственного сопротивления известны еще примерно с 494 г. до н.э., когда плебеи лишили своей поддержки своих римских хозяев – патрициев.¹¹ Ненасильственная борьба применялась в различные эпохи народами не только Европы, но и Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии и островов Тихого океана.

Таким образом, к трем важнейшим факторам, определяющим, до какой степени власть правительства будет контролироваться или оставаться бесконтрольной, относятся: (1) относительное стремление населения устанавливать границы власти правительства; (2) сравнительная способность независимых организаций и институтов подданных коллективно перекрывать источники силы; (3) относительная способность населения отказываться в согласии и поддержке.

Центры демократической власти

Одной из характеристик демократического общества является существование множества неправительственных групп и институтов, независимых от государства. Например, сюда входят семьи, религиозные организации, культурные ассоциации, спортивные клубы, экономические институты, профсоюзы, ассоциации студентов, политические партии, деревни, ассоциации по месту жительства, кружки садоводов, правозащитные организации, музыкальные группы, литературные общества и др. Такие органы важны преследованием собственных целей, а также помощью в достижении социальных целей.

Кроме того, данные органы имеют большое политическое значение. Они обеспечивают групповую и институциональную основу, с помощью которой люди могут оказывать влияние на управление обществом или препятствовать другим группам или правительству, когда те несправедливо ущемляют их интересы, препятствуют деятельности или достижению целей. Отдельные лица, не являющиеся членами таких групп, обычно не могут оказать значительное влияние на остальную часть общества, не говоря уже о правительстве, и, конечно же, о диктатуре.

Соответственно, если автономия и свобода таких органов отбираются диктатурой, население становится сравнительно беспомощным. Кроме того, если подобные институты сами могут находиться под диктаторским контролем центрального режима или заменяться новыми подконтрольными организациями, их можно использовать для господства как над отдельными членами, так и над слоями общества.

Однако если можно сохранить или вернуть автономию и свободу таких независимых гражданских институтов (находящихся вне контроля правительства), они становятся весьма важными для применения политического неповиновения. Общей чертой приведенных примеров уничтожения или

¹¹ См. Gene Sharp (Джин Шарп), «The Politics of Nonviolent Action» («Политика ненасильственных акций») (Бостон: «Porter Sargent» («Портер Сарджент»), 1973), с. 75 и далее с другими аналогичными примерами.

ослабления диктатуры является решительное массовое применение политического неповиновения со стороны населения и его институтов.

Как говорилось выше, данные центры силы обеспечивают институциональную основу, с помощью которой население может оказывать давление или сопротивление диктаторскому правлению. В будущем они станут частью важнейшей структурной основы свободного общества. Таким образом, сохранение их независимости и развитие часто являются обязательными условиями успеха освободительной борьбы.

Если же диктатура с успехом уничтожила или поставила под контроль независимые органы общества, важно, чтобы борцы создали новые независимые социальные группы и институты или вернули демократическое управление оставшимися или частично контролируемым органами. Во время венгерской революции 1956-1957 гг. возникло множество истинно демократических советов, которые даже объединялись друг с другом, образовав на несколько недель целую объединенную систему институтов и органов самоуправления. В Польше в конце 1980 г. рабочие создали подпольные профсоюзы «Солидарность» и в некоторых случаях брали под контроль официальные профсоюзы, находящиеся под коммунистическим управлением. Такие институциональные изменения могут иметь весьма важные политические последствия.

Естественно, сказанное не означает, что ослабление и уничтожение диктатуры – легкая задача или что каждая попытка увенчается успехом. Конечно, это не означает, что борьба не приведет к жертвам, так как служители диктаторов будут давать отпор в попытке заставить население возобновить сотрудничество и послушание.

Однако приведенный выше анализ власти означает, что преднамеренное уничтожение диктатуры возможно. Диктатура обладает характерными особенностями, которые делают ее весьма уязвимой к умело применяемому политическому неповиновению. Рассмотрим данные особенности более подробно.

Глава 4

Слабости диктатуры

Диктатура часто представляется неуязвимой. Служба разведки, полиция, вооруженные силы, тюрьмы, концентрационные лагеря и карательные отряды подконтрольны нескольким представителям власти. Финансы страны, ее природные ресурсы и производственные мощности часто произвольно разоряются диктаторами для осуществления своей диктаторской воли.

Напротив, демократические оппозиционные силы часто представляются чрезвычайно слабыми, неэффективными и безвластными. Такое восприятие неуязвимости в сравнении с беспомощностью делает эффективную борьбу маловероятной.

Нахождение ахиллесовой пяты

Миф из греческой классики хорошо иллюстрирует уязвимость якобы неуязвимых. Ахиллеса невозможно было ранить, меч не проникал в его тело. По преданию еще в детском возрасте мать Ахиллеса купала его в водах волшебной реки Стикс, что предохранило его тело от всех опасностей. Однако оставалась одна проблема. Поскольку ребенка держали за пятку, чтобы его не унесло течением, волшебная вода не омыла эту часть его тела. Когда Ахиллес вырос, все считали его неуязвимым для вражеского оружия. Однако в битве против Трои, вражеский солдат по указанию тех, кто знал слабость Ахиллеса, нацелил стрелу в его незащищенную пятку – единственное место, в которое его можно было ранить. Рана оказалась смертельной. Сегодня выражение «ахиллесова пята» означает уязвимое место человека, плана или учреждения, которое не защищено в случае нападения.

Тот же принцип относится и к безжалостным диктатурам. Они также могут быть разгромлены, быстро и при минимальных потерях, если их слабости определены и атака сосредоточена именно на них.

Слабости диктатуры

Слабости диктатуры включают в себя:

1. Сотрудничество множества людей, групп или институтов, необходимых для управления системой, может быть ограничено или прекращено.
2. Требования и результаты прошлой политики режима несколько ограничивают его способность вырабатывать и проводить в жизнь конфликтную политику в настоящее время.
3. Система в своем функционировании может стать инертной, менее способной быстро адаптироваться к новой ситуации.
4. Люди и ресурсы, уже выделенные для выполнения существующих задач, не могут быть легко переацелены на выполнение новых требований.
5. Подчиненные, боясь вызвать недовольство начальства, могут давать неточную или неполную информацию, необходимую для принятия решений диктаторами.
6. Идеология может стать расплывчатой, а мифы и символы системы шаткими.

7. Если существует сильная идеология, влияющая на восприятие реальности, строгая приверженность ей может вызвать невнимание к действительным условиям и потребностям.
8. Снижение эффективности и компетентности бюрократического аппарата или чрезмерный контроль и регулирование могут сделать неэффективными политику и функционирование системы.
9. Внутренние институциональные конфликты и личное соперничество и вражда могут повредить или даже нарушить функционирование диктатуры.
10. Интеллигенция и студенты могут проявлять беспокойство в ответ на складывающиеся условия, ограничения, доктринерство и репрессии.
11. Общество в целом со временем может стать апатичным, скептическим или даже враждебным по отношению к режиму.
12. Могут обостриться региональные, классовые, культурные или национальные конфликты.
13. Иерархия власти диктатуры всегда до некоторой степени нестабильна, а временами чрезвычайно нестабильна. Отдельные лица не только сохраняют свое положение в системе, они продвигаются в должности или переводятся на другие посты, или же устраниваются и заменяются другими лицами.
14. Отдельные круги полицейских или вооруженных сил могут действовать в собственных интересах, даже против воли авторитетных диктаторов, включая переворот.
15. Для новой диктатуры требуется время, чтобы укрепить свое положение.
16. Поскольку решения в рамках диктатуры принимаются весьма немногими людьми, вероятны ошибки в суждениях, политике или действиях.
17. Если режим в попытках избегания таких ошибок прибегает к децентрализации контроля и принятия решений, его контроль над центральным уровнем власти может быть еще более ослаблен.

Атака на слабости диктатуры

Зная о таких естественных слабостях, демократическая оппозиция может попытаться намеренно еще более ослабить «ахиллесову пяту», чтобы добиться коренных изменений системы или разрушить ее.

В таком случае вывод ясен: несмотря на кажущуюся мощь, все диктатуры имеют слабости, внутреннюю неэффективность, личную вражду, институциональную неэффективность, конфликты между организациями и ведомствами. Такие слабости со временем имеют тенденцию снижать эффективность режима и делать его уязвимым к изменению условий и решительному сопротивлению. Не все, что режим планирует, исполняется. Временами, например, даже прямые приказы Гитлера не выполнялись, так как его подчиненные в иерархии отказывались их выполнять. Иногда диктаторский режим даже может быстро развалиться, как было отмечено выше.

Это не означает, что диктатура может быть уничтожена без риска и жертв. Любой курс борьбы за освобождение предполагает риск и потенциальные страдания и требует времени для осуществления. Кроме того, естественно, что никакие действия не гарантируют быстрый успех в любой ситуации. Однако борьба, направленная на определенные слабости диктатуры, имеет больше

шансов на успех, чем та, которая нацелена на наиболее сильные стороны диктатуры. Вопрос в том, каким образом такая борьба ведется.

Глава 5

Существующая власть

В главе 1 мы отмечали, что вооруженное сопротивление диктатуре бьет не по самому слабому месту, а, наоборот, по наиболее сильному. Избран соперничество в области вооруженных сил, снабжения боеприпасами, технологии производства вооружений и т.д., движение сопротивления ставит себя в весьма невыгодное положение. Диктатура почти всегда имеет подавляющее преимущество в этих областях. Опасность полагаться на спасение со стороны иностранных государств также обсуждалась. В главе 2 мы рассмотрели проблемы выбора переговоров в качестве способа ликвидации диктатуры.

В таком случае какие пути существуют для демократической оппозиции, которые бы дали ей значительное преимущество и усугубили выявленные слабости диктатуры? Какой способ действий может основываться на теории политической власти, обсуждаемой в главе 3? Альтернативным выбором является политическое неповиновение.

Политическое неповиновение обладает следующими характеристиками:

- Оно не признает, что исход борьбы будет решаться средствами, избранными диктатурой.
- Диктатуре трудно бороться с ним.
- Оно может значительно усугубить слабости диктатуры и перекрыть ее источники силы.
- Оно на деле может распространяться широко или концентрироваться на конкретной цели.
- Оно приводит к ошибкам в суждениях или действиях диктаторов.
- Оно может эффективно вовлекать население в целом или общественные группы и институты в борьбу за ликвидацию жестокой власти отдельных лиц.
- Оно помогает распределить реальную власть в обществе, расширяя возможности построения и поддержания демократического общества.

Ведение ненасильственной борьбы

Подобно вооруженным силам, политическое неповиновение может быть использовано в различных целях: от оказания влияния на противников с целью вызвать определенные действия или создания условий для мирного разрешения конфликта до уничтожения ненавистного режима. Однако политическое неповиновение проводится способами, отличными от насилия. Несмотря на то, что оба способа являются средствами ведения борьбы, они предполагают различные методы и вызывают различные последствия. Способы проведения и результаты вооруженного конфликта хорошо известны. В целях запугивания, поражения, уничтожения и разрушения используется физическое оружие.

Ненасильственная борьба намного более сложное и разнообразное средство борьбы, чем насилие. Вместо насилия борьба ведется психологическим, социальным, экономическим и политическим оружием, применяемым

населением и общественными институтами. Такое оружие – это различные протесты, забастовки, отказ в сотрудничестве, бойкоты, выражение недовольства и народное самоуправление. Как указывалось выше, любое правительство может править до тех пор, пока оно способно пополнять необходимые источники силы путем сотрудничества, подчинения и послушания со стороны населения и общественных институтов. В отличие от насилия политическое неповиновение обладает уникальной способностью перекрывать такие источники власти.

Ненасильственное оружие и дисциплина

Распространенной ошибкой прошлых кампаний политического неповиновения являлась ставка всего на один или два метода, например забастовки и массовые демонстрации. На деле же существует множество методов, позволяющих стратегам сопротивления по мере необходимости концентрировать борьбу или распылять ее.

Известно примерно двести конкретных методов ненасильственных действий, на деле их наверняка намного больше. Такие методы разбиваются на три общих категории: протест и убеждение, отказ от сотрудничества и вмешательство. Методы ненасильственного протеста и убеждения в основном включают символические демонстрации, в том числе процессии, марши и пикеты (54 метода). Методы отказа от сотрудничества делятся на три подкатегории: (а) отказ в социальном сотрудничестве (16 методов), (б) отказ в экономическом сотрудничестве, в том числе бойкоты (26 методов) и забастовки (23 метода), и (в) отказ в политическом сотрудничестве (38 методов). Ненасильственное вмешательство с использованием психологических, физических, социальных, экономических или политических средств, таких как голодовка, ненасильственная оккупация и параллельное самоуправление (41 метод), образует последнюю группу. Список из 198 методов включен в настоящую публикацию в качестве приложения.

Использование значительного числа методов, тщательно отобранных, последовательно и широко применяемых, включенных в контекст мудрой стратегии и соответствующей тактики, осуществляемых обученными гражданами, может создать серьезные проблемы для любого незаконного режима. Это относится ко всем диктатурам.

В отличие от средств вооруженной борьбы методы ненасильственной борьбы могут концентрироваться непосредственно на фундаментальных вопросах. Например, поскольку проблема диктатуры лежит в основном в политической плоскости, совершенно необходимо использовать политические формы ненасильственной борьбы. Они должны включать в себя непризнание легитимности диктаторов и отказ от сотрудничества с их режимом. Отказ от сотрудничества может также быть направлен против определенной политики. Время от времени можно незаметно или даже секретно практиковать намеренные задержки и отсрочки, в то же время открытое неповиновение и оппозиционные публичные демонстрации и забастовки могут проводиться у всех на виду.

С другой стороны, если диктатура уязвима для экономического давления или многие жалобы населения являются экономическими, в таком случае наиболее подходящими методами сопротивления могут оказаться экономические действия, такие как бойкоты или забастовки. Попытки диктаторов использовать экономическую систему можно встретить общими забастовками ограниченного масштаба, замедленной работой и отказом работать (или исчезновением) незаменимых специалистов. Селективное использование различных типов забастовок можно использовать в ключевые моменты производства, транспортировки, поставок сырья и распределения продукции.

Некоторые методы ненасильственной борьбы требуют от людей совершать поступки, не связанные с их повседневной жизнью, например раздавать листовки, издавать подпольную прессу, объявлять голодовку или устраивать сидячую забастовку на улице. Такие методы для некоторых людей могут оказаться трудными, кроме исключительных ситуаций.

Другие методы ненасильственной борьбы, наоборот, требуют, чтобы люди продолжали жить своей нормальной жизнью, хотя и на другой манер. Например, люди приходят на работу вместо забастовки, но намеренно работают медленнее и менее эффективно, чем обычно. Более часто возникают преднамеренные «ошибки». Кто-то в определенный момент «заболел» или «не может работать». Или же можно просто отказаться работать. Кто-то может участвовать в религиозной церемонии, когда данное действие выражает не только религиозные, но и политические убеждения. Люди могут совершать действия по защите детей от пропаганды путем обучения на дому или на подпольных курсах обучения. Некоторые могут отказаться вступить в определенные «рекомендуемые» или требуемые организации, в которые не было свободного приема в прошлом. Подобие таких типов действий обычной деятельности людей и ограниченное отклонение от их нормальной жизни могут намного облегчить людям участие в национальной освободительной борьбе.

Поскольку ненасильственная борьба и насилие осуществляются принципиально различными способами, даже ограниченное насильственное сопротивление в ходе кампании политического неповиновения будет вредным, так как сдвинет борьбу в область, в которой диктаторы имеют подавляющее преимущество (вооружения). Дисциплина ненасильственных действий является ключом к успеху и должна поддерживаться, несмотря на провокации и жестокости диктаторов и их посредников.

Соблюдение дисциплины ненасильственных действий против противников, применяющих насилие, способствует работе четырех механизмов изменения ненасильственной борьбы (они описаны ниже). Дисциплина ненасильственных действий также чрезвычайно важна в процессе политического джиу-джитсу. В данном процессе откровенная жестокость режима против явно ненасильственных действий оппозиции наносит политический удар по позиции диктаторов, вызывая недовольство в их собственных рядах, а также укрепляя поддержку участников сопротивления среди населения вообще, обычных сторонников режима и третьих лиц.

Однако в некоторых случаях ограниченное насилие против диктатуры может оказаться неизбежным. Гнев и ненависть к режиму могут привести к взрыву насилия. Кроме того, некоторые группы могут не согласиться остановить насильственные действия, хотя и признают важную роль ненасильственной борьбы. В таких случаях нет необходимости отказываться от политического неповиновения. Однако требуется как можно дальше развести насильственные действия и ненасильственные. Это необходимо сделать в отношении географического нахождения, групп населения, времени и целей проведения. В противном случае насилие может оказать губительный эффект на потенциально гораздо более мощное и успешное использование политического неповиновения.

Исторические данные показывают, что хотя в ходе политического неповиновения можно ожидать жертв и пострадавших, их число будет гораздо меньше, чем число жертв при вооруженных действиях. Кроме того, данный тип борьбы не продлевает бесконечный цикл убийств и жестокости.

Ненасильственная борьба предполагает и имеет тенденцию утраты боязни правительства или его репрессий (или приобретения большей способности совладать с ней). Такая утрата боязни или совладание с ней является ключевым элементом уничтожения власти диктаторов над всем населением.

Открытость, секретность и высокие стандарты

Секретность, обман и подпольная деятельность представляют собой весьма трудную проблему для движения, использующего ненасильственные действия. Часто невозможно скрыть от политической полиции и секретных служб свои намерения и планы. С точки зрения перспектив движения секретность не только связана со страхом, она способствует возникновению чувства страха, что гасит дух сопротивления и сокращает число людей, которые могут участвовать в данной акции. Секретность также способна вызвать подозрения и обвинения, часто несправедливые, внутри движения в отношении того, кто является информатором или агентом противника. Секретность также может повлиять на способность движения оставаться ненасильственным. В отличие от нее открытость намерений и планов не только оказывает противоположное действие, но и помогает создать впечатление, что движение сопротивления является весьма мощным. Конечно, проблема более сложна по сравнению с тем, какой она представляется на первый взгляд, и в действиях сопротивления имеются важные аспекты, требующие секретности. В конкретной ситуации для тех, кто посвящен в динамику ненасильственной борьбы и знает о средствах наблюдения диктатуры, требуется оценка, основанная на надежной информации.

Редактирование, печатание и распространение подпольных публикаций, использование нелегального радиовещания внутри страны и сбор разведанных об операциях диктатуры являются специальными действиями ограниченного масштаба, требующими высокой степени секретности.

Поддержание высокой дисциплины в ненасильственных акциях требуется на всех стадиях конфликта. Такие факторы, как бесстрашие и поддержание

дисциплины ненасильственных действий, требуются всегда. Важно помнить, что для осуществления конкретных изменений часто требуется участие большого количества людей. В то же время такое количество людей в качестве надежных участников можно привлечь, лишь поддерживая высокие стандарты организации движения.

Изменение соотношения сил

Стратегам необходимо помнить, что конфликт с применением политического неповиновения является постоянно меняющимся полем борьбы с непрерывным взаимодействием действий и противодействий. Нет ничего статичного. Соотношение сил, как абсолютное, так и относительное, может постоянно и быстро меняться. Это становится возможным, если участники сопротивления упорно продолжают ненасильственные действия, несмотря на репрессии.

Вариантов соотношений сил участвующих сторон в такого рода конфликтной ситуации значительно больше, чем в конфликтах с применением насилия, они возникают быстрее и имеют гораздо более разнообразные политически значимые последствия. Благодаря такому разнообразию, конкретные акции участников сопротивления могут иметь последствия, далеко выходящие за рамки определенного времени или места проведения. Такие последствия будут отзываться эхом и способствовать усилению или ослаблению той или иной группы.

Кроме того, группа, применяющая ненасильственные действия, может оказывать влияние, увеличивающее или уменьшающее относительную силу группы противника в значительно большей степени, чем в вооруженных конфликтах. Например, дисциплинированное мужественное ненасильственное сопротивление перед лицом жестокости диктаторов может вызвать обеспокоенность, недовольство, неуверенность или в наиболее серьезных ситуациях даже восстание среди собственных солдат диктаторов и населения. Данное сопротивление также может привести к широкому международному осуждению диктатуры. Кроме того, умелое, дисциплинированное и последовательное использование политического неповиновения может привести к все более широкому участию в сопротивлении людей, которые обычно оказывают пассивную поддержку диктатуре или, как правило, остаются нейтральными в конфликте.

Четыре механизма изменений

Ненасильственная борьба вызывает изменения четырьмя способами. Первый механизм наименее вероятен, хотя были случаи его проявления. Если члены группы противника эмоционально тронуты страданиями от репрессий против мужественных участников ненасильственного сопротивления или рационально убеждаются в справедливости дела движения сопротивления, они могут принять цели участников сопротивления. Данный механизм называется переменной убеждений. Хотя случаи *перемены убеждений* в ходе ненасильственных акций случаются, это происходит редко и в большинстве конфликтов не наблюдается или встречается не в широких масштабах.

Гораздо чаще ненасильственная борьба приводит к такому изменению конфликтной ситуации и общества, что противник просто не может поступать так, как хотел бы. Именно такое изменение вызывают остальные три механизма: приспособление, ненасильственное принуждение и разрушение. Который из них возникает, зависит от той степени, в которой относительное и абсолютное соотношение сил меняется в пользу демократов.

Если на повестке дня стоят вопросы, не имеющие фундаментального характера, требования оппозиции в ходе ограниченной кампании не рассматриваются как угрожающие, а противостояние в некоторой степени изменило соотношение сил, данный конфликт может привести к заключению соглашения, сделке или компромиссу. Данный механизм называется *приспособлением*. Например, многие забастовки заканчиваются именно так, когда каждая из сторон добивается некоторых из своих целей, но ни одна не получает всего. Правительство может рассматривать такое соглашение в качестве позитивного, например для ослабления напряженности, создания впечатления «справедливости» или укрепления международной репутации режима. Поэтому важно тщательно отбирать проблемы, по которым можно заключать соглашения путем механизма приспособления. Борьба за свержение диктатуры к таким проблемам не относится.

Ненасильственная борьба может оказаться гораздо более мощной, чем представляется при рассмотрении механизмов перемены убеждений или приспособления. Массовый отказ в сотрудничестве и неповиновение могут настолько изменить социальную и политическую обстановку, особенно соотношение сил, что способность диктатуры контролировать экономический, социальный и политический процесс управления обществом на деле исчезает. Вооруженные силы противника могут стать настолько ненадежными, что они просто не могут подчиняться приказам, касающимся репрессий против участников сопротивления. Хотя лидеры противника остаются у власти и по-прежнему преследуют свои изначальные цели, они потеряли способность к эффективным действиям. Это называется *ненасильственным принуждением*.

В некоторых серьезных ситуациях условия, вызывающие ненасильственное принуждение, приводят к еще более значительным результатам. Руководство противника теряет способность к действиям, и его собственная структура власти распадается. Самоуправление, отказ сотрудничать и неповиновение участников сопротивления становятся настолько широкими, что у противника не остается даже видимости контроля над ними. Бюрократический аппарат отказывается подчиняться своему руководству. Войска и полиция противника поднимают мятеж. Традиционные последователи противника и население откалываются от бывшего руководства, отказывая ему в праве управлять. Поэтому их поддержка и подчинение прекращаются. Четвертый механизм изменений – *разрушение* системы противника – настолько полон, что у противника нет даже необходимой силы сдаться. Режим просто разваливается на части.

При планировании стратегии освобождения необходимо учитывать данные четыре механизма. Иногда они срабатывают случайно. Однако выбор одного или нескольких таких механизмов изменения в ходе конфликта дает

возможность сформулировать конкретные взаимодополняющие элементы стратегии. Выбор механизма (или механизмов) зависит от множества факторов, в том числе от абсолютного и относительного соотношения сил противоборствующих групп, а также подходов и целей группы, ведущей ненасильственную борьбу.

Эффект демократизации политического неповиновения

В отличие от централизованного воздействия силовых санкций использование методов ненасильственной борьбы способствует демократизации политического общества по нескольким направлениям.

Одна из сторон демократического воздействия является отрицательной. В отличие от средств вооруженной борьбы данный метод не включает репрессивных мер под руководством правящей элиты, которые можно было бы направить против населения с целью установить или поддержать диктатуру. Лидеры движения политического неповиновения могут оказывать влияние или давление на своих сторонников, но они не могут бросить их в тюрьму или казнить их за то, что те не согласны с ними или перешли к другим лидерам.

Другая сторона эффекта демократизации является положительной. Ненасильственная борьба дает населению средства сопротивления, которые можно использовать для достижения и защиты своих свобод против существующих или потенциальных диктаторов. Ниже приводятся некоторые из положительных элементов эффекта демократизации, связанных с ненасильственной борьбой:

- Опыт ведения ненасильственной борьбы может повысить уверенность в себе населения в противостоянии угрозам режима и его способности противостоять репрессиям, связанным с насилием.
- Ненасильственная борьба предоставляет средства отказа от сотрудничества и неповиновения, с помощью которых население может оказать сопротивление недемократическому правлению любой диктаторской группы.
- Ненасильственная борьба может использоваться для утверждения практики демократических свобод, например свободы слова, свободы прессы, независимых организаций и свободы собраний перед лицом репрессивного управления.
- Ненасильственная борьба весьма способствует выживанию, возрождению и укреплению независимых групп и институтов общества, описываемых выше. Они являются важными для демократии, так как способны мобилизовать силу населения и ограничить реальную мощь любого потенциального диктатора.
- Ненасильственная борьба дает средства, при помощи которых население может оказывать воздействие на репрессивные акции полиции и вооруженных сил диктаторского правительства.
- Ненасильственная борьба дает методы, с помощью которых население и независимые институты могут в интересах демократии ограничить или перекрыть источники силы правящей элиты, создав угрозу ее способности продолжать властвовать.

Сложность ненасильственной борьбы

Как можно заметить из данного обсуждения, ненасильственная борьба является сложным инструментом социальных действий, включающим в себя множество методов, ряд механизмов изменений, а также имеющих конкретные требования к поведению. Чтобы стать эффективным, в особенности против диктатуры, политическое неповиновение требует тщательного планирования и подготовки. Будущие участники должны понимать, что от них требуется. Необходимо найти нужные ресурсы. Стратегам необходимо заранее проанализировать, каким образом наиболее эффективно применить ненасильственную борьбу. Переключим наше внимание на этот жизненно важный элемент – необходимость стратегического планирования.

Глава 6

Необходимость стратегического планирования

Кампании политического неповиновения против диктатуры можно начинать различными способами. В прошлом такая борьба почти всегда была незапланированной и во многом случайной. Конкретные обиды, с которых начинались акции в прошлом, весьма разнообразны, но они часто сопровождалась новой жестокостью, арестом или убийством уважаемой личности, новой репрессивной политикой или приказом, нехваткой продовольствия, неуважением религиозных верований или годовщиной связанного с этим события. Иногда определенный акт диктатуры настолько приводил в ярость население, что оно начинало акции, совершенно не представляя, чем они могут закончиться. В других случаях мужественная личность или небольшая группа начинала акцию, которая приводила к поддержке. Конкретная обида может быть воспринята другими как то, что они также испытали на себе, и они также могут присоединиться к борьбе. Иногда отдельный призыв к сопротивлению от небольшой группы или отдельной личности может вызвать неожиданно широкий отклик.

Хотя спонтанность несет в себе некоторые положительные качества, она также имеет и недостатки. Часто участники демократического движения не ожидали жестокости диктатуры, не выдерживали страданий и сопротивление терпело поражение. Временами отсутствие планирования приводило к случайным решениям со стороны демократов, с гибельными результатами. Даже если система угнетения была свергнута, отсутствие планирования в организации перехода к демократической системе способствовало возникновению новой диктатуры.

Реалистичное планирование

Незапланированные народные выступления, несомненно, будут играть большую роль в борьбе против диктатуры в будущем. Однако в настоящем существует возможность определить наиболее эффективные способы свержения диктатуры, определить момент, когда политическая ситуация и настроение народа благоприятны, и выбрать метод начала кампании. В таких обстоятельствах для выбора эффективных путей завоевания свободы требуется весьма тщательный анализ, *основанный на реалистичной оценке* ситуации и возможностей населения.

При наличии желания чего-то достичь, полезно спланировать, как это сделать. Чем важнее цель или чем серьезнее последствия неудачи, тем важнее становится планирование. Стратегическое планирование повышает вероятность того, что будут мобилизованы и эффективно использованы все ресурсы. Это в особенности относится к демократическому движению, которое обладает ограниченными ресурсами и последователи которого подвергаются опасности, но которое при этом пытается свергнуть мощную диктатуру. В отличие от него диктатура обычно имеет доступ к обширным материальным ресурсам, обладает организационной мощью и способностью предпринимать жестокие действия.

«Спланировать стратегию» означает рассчитать последовательность действий, которые с большой вероятностью приведут от существующего положения к желаемому положению в будущем. Применительно к данной теме, это должно привести от диктатуры к будущей демократической системе. План достижения такой цели обычно состоит из последовательности кампаний и других организованных акций, направленных на поддержку угнетенного населения и общества и ослабление диктатуры. Отметим, что целью является не просто свержение существующей диктатуры, а создание демократической системы. Генеральная стратегия, которая ограничивает свои цели просто свержением существующей диктатуры, рискует создать еще одного тирана.

Трудности планирования

Некоторые сторонники свободы в различных частях мира не заботятся о том, чтобы тщательно продумать проблему путей завоевания свободы. Лишь иногда такие энтузиасты признают чрезвычайную важность тщательного стратегического планирования еще до начала действий. В результате планирование почти всегда отсутствует.

Почему так происходит, что люди, которые мечтают обеспечить политическую свободу своему народу, так редко готовят всеобъемлющий стратегический план достижения данной цели? К сожалению, часто большинство членов групп демократической оппозиции не понимают необходимости стратегического планирования, не привыкли или не обучены стратегическому мышлению. Это нелегкая задача. Постоянно преследуемые диктатурой, чрезвычайно загруженные текущими делами, лидеры сопротивления часто недостаточно защищены и не имеют времени для выработки навыков стратегического мышления.

Вместо этого распространенной схемой является простая реакция на инициативы диктатуры. Таким образом, оппозиция всегда защищается, стремится сохранить ограниченные свободы или бастионы свободы, в лучшем случае замедляя установление диктаторского контроля или создавая некоторые проблемы для новой политики режима.

Конечно, некоторые личности или группы не видят необходимости в широком долгосрочном планировании освободительного движения. Вместо этого они наивно считают, что если они просто будут настойчиво, твердо и достаточно долго провозглашать свою цель, она каким-то образом осуществится. Другие предполагают, что, если они перед лицом существующих проблем просто живут и наблюдают в соответствии со своими принципами и идеалами, то они делают все, что могут, для их осуществления. Поддержка гуманных целей и приверженность идеалам – это великолепно, но этого совершенно недостаточно для свержения диктатуры и достижения свободы.

Другие противники диктатуры могут наивно считать, что, если они будут использовать достаточно насилия, то наступит свобода. Но, как отмечалось выше, насилие не дает гарантии успеха. Вместо освобождения оно может привести к поражению, массовым страданиям или к тому и другому. В

большинстве случаев диктатура лучше подготовлена к насильственной борьбе, а военные редко сочувствуют демократам, если вообще такое случается.

Существуют активисты, которые «чувствуют», что они должны делать, и на этом основывают свои действия. Такой подход является не только эгоцентричным, он не может дать никакого руководства для создания генеральной стратегии освобождения.

Действия, основанные на «блестящей идее», пришедшей кому-то в голову, также имеют свои недостатки. Вместо этого требуется действие, основанное на тщательном просчете «следующего шага» на пути к свержению диктатуры. Без стратегического анализа лидеры сопротивления часто не могут знать, каков должен быть этот «следующий шаг», так как они тщательно не продумали последовательность конкретных шагов, требуемых для одержания победы. Творчество и блестящие идеи весьма важны, но их необходимо использовать для улучшения стратегического положения демократических сил.

Прекрасно зная о множестве действий, которые можно предпринять против диктатуры, но не представляя, с чего начинать, некоторые советуют: «Делайте все одновременно». Это может оказаться полезным, но, конечно, это невозможно, особенно для сравнительно слабых движений. Более того, такой подход не дает подсказки, с чего начать, на чем сосредоточить усилия и как использовать ограниченные ресурсы.

Другие личности и группы могут признавать необходимость какого-то планирования, но способны делать это лишь на краткосрочной или тактической основе. Они могут не понимать, что долгосрочное планирование необходимо и возможно. Иногда они не способны мыслить и анализировать стратегически, позволяя себе постоянно отвлекаться на сравнительно мелкие вопросы, часто отвечая на действия противника вместо того, чтобы захватить инициативу в руки демократического движения. Посвящая много усилий краткосрочным действиям, такие руководители часто не продумывают несколько альтернативных путей борьбы, которые бы направляли общие усилия, постоянно приближая их к достижению цели.

Некоторые демократические движения не разрабатывают всеобъемлющую стратегию свержения диктатуры и концентрируют усилия на текущих проблемах по другой важной причине. У них нет внутреннего убеждения в том, что диктатура может быть свергнута их собственными усилиями. Поэтому планирование таких действий рассматривается ими как нереальная трата времени или занятие бесполезным делом. Люди, ведущие борьбу за свободу против могущественной и жестокой диктатуры, часто противостоят настолько огромной военной и полицейской мощи, что по их представлениям диктатура способна сделать все по своей воле. Но даже без реальной надежды такие люди противостоят диктатуре по причине своей честности и, возможно, для истории. Хотя они никогда этого не признают и, возможно, даже сами сознательно не думают об этом, их действия представляются им безнадежными. Поэтому для них долговременное стратегическое планирование не имеет значения.

Результаты такого отсутствия стратегического планирования часто плачевны: силы движения распыляются, действия не эффективны, энергия тратится на мелкие проблемы, преимущества не используются, а жертвы бесполезны. Если демократы не будут разрабатывать стратегических планов, они едва ли добьются своей цели. Плохой план, случайное сочетание акций не продвинут вперед широкое движение сопротивления. Вместо этого вполне вероятно расширение контроля и власти диктатуры.

К сожалению, поскольку всеобъемлющие стратегические планы освобождения редко или никогда не разрабатываются, диктатура представляется гораздо более стабильной, чем она на деле является. Она может жить годами или десятилетиями дольше, чем могла бы.

Четыре важных термина стратегического планирования

Для целей стратегического мышления необходимо внести ясность в значение четырех основных терминов.

Генеральная стратегия является концепцией, которая используется для координации и непосредственного применения всех соответствующих имеющихся ресурсов (экономических, человеческих, моральных, политических, организационных и т.д.) группы, которая стремится достичь своих целей в конфликте.

Генеральная стратегия, в которой главное внимание уделяется целям группы и ресурсам в конфликте, определяет наиболее подходящие методы действий (например обычные вооруженные действия или ненасильственная борьба), осуществляемых в ходе конфликта. При разработке стратегического плана лидерам движения необходимо оценить и спланировать, какие виды давления и влияния должны быть оказаны на противника. Кроме того, генеральная стратегия должна включать в себя решения по условиям и временным рамкам, в которых требуется проводить начальную и последующие кампании сопротивления.

Генеральная стратегия создает основные рамки для выбора более узкой стратегии ведения борьбы. Генеральная стратегия также определяет постановку общих задач конкретным группам и распределение ресурсов между ними для использования в борьбе.

Стратегия является концепцией того, как наилучшим образом добиться конкретных целей в конфликте, действуя в рамках генеральной стратегии. Стратегия отвечает на вопросы, вступать ли в борьбу, когда и как ее вести, а также как добиться максимальной эффективности в борьбе за достижение определенных целей. Стратегия иногда сравнивается с замыслом художника, в то время как стратегический план – с архитектурными чертежами.¹²

Стратегия может также включать в себя усилия по созданию настолько благоприятной стратегической ситуации, что противник убедится в своем

¹² Robert Helvey (Роберт Хелви), личная переписка, 15 августа 1993 г.

неизбежном поражении в случае открытого конфликта и поэтому капитулирует без открытой борьбы. В противном же случае, если не капитулирует, благоприятная стратегическая ситуация обеспечит победу демократов. Стратегия также включает действия по использованию одержанных побед.

Применительно к ходу самой борьбы, стратегический план дает общее представление, как должна развиваться кампания и как ее различные компоненты должны сочетаться, чтобы наилучшим образом способствовать достижению ее целей. Это предполагает умелое использование конкретных групп, ведущих акции, в операциях более малого масштаба. Планирование мудрой стратегии должно принимать во внимание требования к успешному применению различных избранных форм борьбы в ходе операции. Различные формы борьбы предполагают различные требования. Естественно, просто выполнения «требований» не достаточно для достижения успеха. Могут потребоваться и дополнительные факторы.

При разработке стратегии демократы обязаны четко сформулировать свои цели и определить методы оценки эффективности усилий, предпринимаемых для их достижения. Такие определение и анализ позволяют стратегам составить точные требования для достижения каждой из поставленных целей. Необходимость ясности точно так же касается и тактического планирования.

Тактика и методы действий используются для осуществления стратегии. *Тактика* означает умелое использование имеющихся в наличии сил с наибольшей выгодой в невыгодной ситуации. Тактикой является действие ограниченного масштаба, предпринятое для достижения ограниченной цели. Выбор тактики основывается на концепции того, каким образом на определенном этапе конфликта использовать имеющиеся средства борьбы для проведения в жизнь стратегии. Для повышения эффективности следует с постоянным вниманием выбирать и применять тактику и методы, которые способствуют достижению стратегических целей. Тактические победы, которые не ускоряют достижение стратегических целей, могут в конечном итоге оказаться бесполезной тратой энергии.

Таким образом, тактика занимается действиями ограниченного масштаба, предпринимаемыми в рамках широкой стратегии, точно так же, как стратегия является частью генеральной стратегии. Тактика всегда связана с борьбой, в то время как стратегия предполагает более широкие действия. Конкретная тактика может быть понята лишь как часть общей стратегии битвы или кампании. Тактика применяется в более коротких периодах времени, чем стратегия, в более узких областях (географических, институциональных и др.), более ограниченным числом людей или с более ограниченными целями. При ненасильственных акциях различие между тактической целью и стратегической целью частично зависит от того, является ли цель акции мелкой или важной.

Для достижения стратегических целей выбираются наступательные тактические действия. Тактические бои являются средствами создания условий, благоприятных для нанесения решающего удара по противнику. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы те, кто отвечают за планирование и проведение тактических операций, могли умело оценить ситуацию, используя для этого

наиболее подходящие методы. Потенциальные участники должны быть обучены использованию избранных способов и конкретных методов действий.

Метод означает конкретное оружие или средство действия. В рамках способа ненасильственной борьбы такие средства включают в себя десятки определенных форм борьбы (например, многочисленные виды забастовок, бойкотов, отказа от политического сотрудничества и т.п.), перечисленных в главе 5 (см. также приложение).

Разработка надежного и эффективного стратегического плана ненасильственной борьбы зависит от тщательной формулировки и выбора генеральной стратегии, стратегии, тактики и методов.

Основной мыслью данной дискуссии является то, что при тщательном стратегическом планировании свержения диктатуры требуется широко использовать интеллект. Неудача в планировании может привести к катастрофе, в то время как эффективное использование интеллектуальных способностей может создать стратегический курс, в котором будут правильно использоваться имеющиеся ресурсы, продвигая общество вперед к целям свободы и демократии.

Глава 7 Планирование стратегии

Для повышения вероятности успеха лидерам сопротивления необходимо составить всеобъемлющий план действий по объединению страдающих людей, ослаблению и последующему уничтожению диктатуры и созданию крепкой демократии. Для составления такого плана необходимо тщательное исследование ситуации и путей эффективного действия. Такой тщательный анализ может стать базой для разработки как генеральной стратегии борьбы за свободу, так и стратегий отдельных акций. Хотя они и взаимосвязаны, разработка генеральной стратегии и стратегий отдельных акций являются различными процессами. Стратегии отдельных кампаний могут быть детально разработаны только после выработки генеральной стратегии. Такие стратегии должны разрабатываться для достижения и укрепления целей генеральной стратегии.

Разработка стратегии сопротивления требует учета множества вопросов и задач. Здесь мы назовем несколько важных факторов, которые должны учитываться как на уровне генеральной стратегии, так и на уровне стратегии отдельной акции. Однако любое стратегическое планирование требует от разработчиков стратегии сопротивления глубокого понимания всей ситуации конфликта, включая рассмотрение физических, исторических, правительственных, военных, культурных, социальных, политических, психологических, экономических и международных факторов. Стратегии могут разрабатываться только в контексте конкретной борьбы и ее подоплеки.

Прежде всего демократическим лидерам и разработчикам стратегии требуется оценить цели и важность дела. Стоят ли цели того, чтобы за них бороться и почему это следует делать? Необходимо определить действительные цели борьбы. Мы уже утверждали, что одного свержения диктатуры или устранения существующих диктаторов недостаточно. Целью данных конфликтов должно служить создание свободного общества с демократической системой управления. Четкость понимания данного вопроса будет влиять на разработку генеральной стратегии и вытекающих из нее отдельных стратегий.

В частности, в стратегиях должны содержаться ответы на множество фундаментальных вопросов, таких как:

- Какие основные препятствия стоят на пути к свободе?
- Какие факторы будут способствовать достижению свободы?
- На какие основные силы опирается диктатура?
- Какие слабости имеет диктатура?
- Насколько уязвимы источники силы диктатуры?
- Какие силы на стороне демократов и основного населения?
- Какие слабости имеются у демократических сил и основного населения и как они могут быть преодолены?
- Каков статус третьих сторон, непосредственно не вовлеченных в конфликт, кто оказывает помощь или может ее оказать как диктатуре, так и демократическому движению, а также какими способами?

Выбор средств

На уровне генеральной стратегии разработчикам необходимо выбрать основные средства борьбы, которые будут использоваться в текущем конфликте. Необходимо оценить преимущества и ограничения, присущие альтернативным приемам борьбы, таким как обычные военные действия, партизанская война, политическое неповиновение и др.

Делая такой выбор, стратегам необходимо принять во внимание следующие вопросы. Соответствует ли избранный тип борьбы возможностям демократических сил? Используют ли выбранные приемы борьбы сильные стороны угнетенного населения? На что нацелены данные приемы борьбы: на слабости диктатуры или они атакуют ее сильные точки? Помогают ли избранные средства демократам стать увереннее в своих силах, или же данные средства требуют зависимости от третьих сторон или внешних поставщиков? Какой вклад в свержение диктатуры внесут избранные средства? Они уменьшают или же ограничивают число жертв и масштабы разрушений, которые могут возникнуть в результате развития конфликта? Как повлияют выбранные средства на тип правительства, возникшего в результате предположительного свержения диктатуры? Способы действий, признанные неэффективными, должны быть исключены из разработанной генеральной стратегии.

В предыдущих главах мы утверждали, что политическое неповиновение имеет значительные преимущества по сравнению с другими методами борьбы. Стратегам необходимо исследовать конкретную конфликтную ситуацию и определить, может ли политическое неповиновение положительно ответить на вышеприведенные вопросы.

Планирование демократии

Необходимо помнить, что основной целью генеральной стратегии борьбы с диктатурой является не простое свержение диктаторов, а установление демократической системы, в которой невозможно появление новой диктатуры. Для соответствия данным целям выбранные средства борьбы должны внести вклад в распределение эффективной власти в обществе. В условиях диктатуры население и гражданские организации весьма слабы, правительство же слишком сильно. Без исправления данного дисбаланса новые правители могут при желании стать такими же диктаторами. Поэтому «дворцовые» и государственные перевороты нежелательны.

Политическое неповиновение вносит вклад в более равномерное распределение эффективной силы путем мобилизации общества против диктатуры, как это описано в пятой главе. Данный процесс может протекать различными путями. Разработка ненасильственных возможностей борьбы предполагает, что насильственные репрессии диктатуры более не вызывают страх и подчинение населения. Население будет иметь в своем распоряжении мощные средства для противодействия, а иногда и блокирования власти диктатора. Более того, мобилизация народных сил через политическое неповиновение усилит независимые организации общества. Опыт единожды примененной

эффективной силы быстро не забывается. Знания и опыт, приобретенные в борьбе, снизят вероятность легкого подчинения общества потенциальным диктаторам. Данный сдвиг в соотношении сил, в конечном счете, намного повысит вероятность установления прочного демократического общества.

Внешняя помощь

В процессе подготовки генеральной стратегии необходимо оценить относительные роли внутреннего сопротивления и внешнего давления при уничтожении диктатуры. В данном анализе мы утверждали, что основные силы борьбы должны действовать в самой стране. Степень и само наличие международной помощи стимулируются внутренней борьбой.

В качестве скромного дополнения можно приложить усилия к созданию негативного по отношению к диктатуре мирового общественного мнения на гуманитарных, этических и религиозных основаниях. Усилия могут быть направлены на принятие правительственными и международными организациями дипломатических, политических и экономических санкций против диктатуры. Санкции могут принимать формы экономических эмбарго и эмбарго на поставку вооружений, снижения уровня дипломатических отношений и разрыва дипломатических связей, запрета экономической помощи и инвестиций в страну с диктаторским правлением, исключения диктаторского правительства из различных международных организаций и органов Организации Объединенных Наций. Более того, непосредственно демократическим силам может предоставляться международная помощь, такая как финансовая поддержка и обеспечение средствами связи.

Разработка генеральной стратегии

В соответствии с оценкой ситуации, выбором средств и определением роли внешней помощи разработчики генеральной стратегии должны создать общий набросок возможностей развития конфликта. Такой общий план должен охватывать период от текущей ситуации до будущего освобождения и установления демократической системы. При создании генеральной стратегии разработчики должны ответить на множество вопросов. Следующие вопросы представляют собой типы факторов (более конкретные по сравнению с приведенными ранее), которые необходимо принять во внимание при разработке генеральной стратегии политического неповиновения:

Как лучше начать долговременную борьбу? Как угнетенное население может получить достаточную уверенность в себе и силу, чтобы бросить вызов диктатуре, сначала хотя бы в ограниченном масштабе? Как с течением времени и приобретением опыта увеличится способность населения к противодействию и борьбе? Что будет являться целями серии ограниченных кампаний за восстановление демократической власти над обществом и ограничение диктатуры?

Существуют ли избежавшие диктатуры независимые организации, которые могут быть использованы в борьбе за свободу? Какие организации в обществе могут быть освобождены от контроля диктатуры, а также какие организации

должны быть заново созданы демократами для достижения своих целей и создания демократических сфер даже в условиях продолжения диктаторского правления?

Как укрепить организационную силу во время сопротивления? Как обучать участников? Какие ресурсы (финансы, оборудование и т.д.) потребуются в процессе борьбы? Какая символика будет наиболее эффективной при мобилизации населения?

С помощью каких действий и на какой стадии могут быть постепенно ослаблены и истощены источники власти диктаторов? Как борющееся население будет участвовать в своей борьбе, одновременно создавая необходимый ненасильственный порядок? Как общество будет удовлетворять свои основные потребности в процессе борьбы? Как будет поддерживаться социальный порядок в процессе развития конфликта? Каким образом при достижении победы демократическое сопротивление продолжит создание институциональной базы пост-диктаторского общества, чтобы переход был как можно более мягким?

Необходимо помнить, что для всех освободительных движений против диктатуры нет и невозможно создать эталонный план разработки стратегии. Каждая борьба за свержение диктатуры и установление демократической системы будет чем-то отличаться. Нет полностью похожих ситуаций, каждая диктатура имеет несколько индивидуальных характеристик, также различаются возможности населения, борющегося за свободу. Разработчики генеральной стратегии должны иметь глубокое понимание не только данной конфликтной ситуации, но и выбранных для борьбы средств.¹³

По окончании тщательной разработки генеральной стратегии здравый смысл призывает сделать ее широко доступной. Большое количество сторонников, необходимых для действий, будут действовать с большим желанием, если они будут понимать как общую концепцию, так и отдельные инструкции. Такие знания потенциально могут оказать весьма положительное воздействие на их моральный дух, готовность принимать участие и правильно действовать. Основные положения общей стратегии в любом случае станут известны диктаторам, знание основных положений потенциально может привести их к снижению жестокости репрессий, так как данные репрессии могут иметь политическую отдачу, направленную на них самих. Знание отдельных характеристик генеральной стратегии также способно привести к разногласиям и измене в самом лагере диктаторов.

¹³ Рекомендуемые полные работы включают в себя: Gene Sharp (Джин Шарп), «The Politics of Nonviolent Actions» («Политика ненасильственных акций») (Бостон: «Porter Sargent» («Портр Сарджент»), 1973), а также Peter Aekerman (Питер Акерман) и Christopher Kruegler (Кристофер Круглер), «Strategic Nonviolent Conflict» («Стратегический ненасильственный конфликт») (Вестпорт, штат Коннектикут, США: «Praeger» («Прегер»), 1994). Также см. Gene Sharp (Джин Шарп), «Waging Nonviolent Struggle: Twentieth Century Practice and Twenty-First Century Potential» («Ведение ненасильственной борьбы: практика двадцатого века и потенциал двадцать первого века»). Ожидается выход в свет.

Приняв генеральный стратегический план свержения диктатуры и установления демократической системы, про-демократическим группам необходимо проявить настойчивость в его воплощении. Отклонения от начальной общей стратегии должны происходить только в самых редких случаях. Необходимость в изменении генеральной стратегии может возникнуть у разработчиков только при полной уверенности, что избранная генеральная стратегия составлена неправильно либо обстоятельства борьбы претерпели фундаментальные изменения. И даже в этом случае это должно делаться только после повторного фундаментального исследования и разработки и утверждения нового, более адекватного стратегического плана.

Планирование стратегии кампаний

Однако как бы разумна и многообещающа ни была разработанная генеральная стратегия свержения диктатуры и установления демократии, она не реализуется сама собой. Необходимо разработать отдельные стратегии проведения кампаний, нацеленных на подрыв диктаторской власти. Такие стратегии, в свою очередь, будут включать совокупность тактических маневров, проводящих решающие удары по диктаторскому режиму. Тактика и отдельные методы действий должны тщательно выбираться таким образом, чтобы внести вклад в достижение целей каждой конкретной стратегии. Здесь же обсуждаются только вопросы стратегического уровня.

Стратеги, планирующие основные кампании, как и разработчики генеральной стратегии, должны иметь всестороннее понимание природы и характеристик выбранных способов борьбы. Подобно армейским офицерам, которым для разработки военной стратегии необходимо знать структуру сил, тактику, материально-техническое снабжение, снаряжение, географические условия и т.д., разработчики плана борьбы должны понимать природу и стратегические принципы ненасильственной борьбы. Однако ни знания ненасильственной борьбы, ни следование советам данного пособия, ни ответы на приведенные здесь вопросы сами по себе не формируют стратегии. Разработка стратегии требует подкрепленного знаниями творчества.

При планировании стратегий отдельных кампаний сопротивления, а также долгосрочных разработок планов освободительной борьбы стратеги должны рассмотреть множество задач и проблем. Среди них:

- Определение конкретных целей кампании и их вклада в выполнение генеральной стратегии.
- Выбор конкретных методов, или политического оружия, наилучшим образом подходящих для воплощения выбранных стратегий. В каждом общем плане отдельной стратегической кампании необходимо определить используемые тактические планы меньшего масштаба, которые необходимо применять для давления и помех источникам власти диктатуры. Необходимо помнить, что достижение основных целей складывается из результатов правильно избранных и воплощенных отдельных мелких шагов.
- Определение того, должны ли быть связаны или как должны быть связаны экономические вопросы с общей политической борьбой. Если экономические методы будут широко применяться в борьбе, необходимо

уделить внимание устранению их последствий после свержения диктатуры. В противном случае, если в течение периода перехода к демократическому обществу не будут применены быстрые решения, возникнут разочарование и недовольство. Такое разочарование может создать предпосылки к воскрешению диктаторских сил, обещающих положить конец экономическим несчастьям.

- Заблаговременное определение наилучшей руководящей структуры и системы связи для начала борьбы сопротивления. Какие средства принятия решений и связи будут возможны в течение процесса борьбы для обеспечения непрерывного руководства участниками движения сопротивления и основным населением?
- Доведение новостей сопротивления до основного населения, до диктаторских сил и международных средств массовой информации. Заявления и репортажи всегда должны строго придерживаться фактов. Преувеличения и необоснованные заявления подрывают доверие к сопротивлению.
- Планирование основанной на собственных возможностях конструктивной социальной, просветительской, экономической и политической деятельности для удовлетворения потребностей собственного населения в процессе развития конфликта. Такие проекты могут реализовываться лицами, непосредственно не принимающими участие в конфликте.
- Определение желательного типа внешней помощи для поддержки отдельной кампании или общей освободительной борьбы. Как можно привлечь и использовать внешнюю помощь, при этом не ставя внутреннюю борьбу в зависимость от внешних факторов? Необходимо обратить внимание на те внешние группы, помощь которых наиболее вероятна и желательна, например неправительственные организации (социальные движения, религиозные или политические группы, профсоюзы и т.д.), правительства, ООН и ее различные органы.

Кроме того, разработчики стратегии сопротивления должны принять меры для сохранения порядка и удовлетворения социальных нужд собственными силами во время массового сопротивления диктаторским властям. Это не только создаст альтернативные независимые демократические структуры и удовлетворит истинным требованиям, но и снизит доверие к призывам к безжалостным репрессиям, направленным на прекращение беспорядков и беззакония.

Распространение идеи отказа от сотрудничества

В деле успешного сопротивления диктатуре существенным фактором является восприятие населением идеи отказа от сотрудничества. Как показано в притче «Повелитель обезьян» (см. главу 3), основная идея проста: если достаточное число подчиненных категорически отказывается сотрудничать, несмотря на репрессии, тираническая система будет ослаблена и затем рухнет.

Люди, живущие в условиях диктатуры, могут быть уже знакомы с данной концепцией из различных источников. И даже в таком случае демократические силы должны методично распространять и популяризировать идею отказа от сотрудничества. В обществе могут распространяться истории о «Повелителе

обезьян» или аналогичные истории. Они могут хорошо восприниматься. После принятия основной концепции отказа от сотрудничества у людей появится возможность понимания важности будущих призывов к практике отказа от сотрудничества с диктатурой. Также они смогут сами придумывать множество форм отказа от сотрудничества в новых ситуациях.

Несмотря на сложности и опасности попыток обмена идеями, новостями, руководствами по сопротивлению в условиях диктатуры, демократы часто доказывают, что все это возможно. Даже при нацистском и коммунистическом режимах члены сопротивления имели возможность общения не только с отдельными лицами, но и с крупными аудиториями путем выпуска нелегальных газет, листовок, книг, а в более поздние годы – аудио- и видеокассет.

Общие руководства по сопротивлению могут быть подготовлены и распространены с помощью заблаговременного стратегического планирования. В них могут быть описаны случаи и обстоятельства, при которых население будет протестовать и ограничивать сотрудничество, а также возможные способы проведения данных действий. Теперь даже при отсутствии связи с демократическими лидерами и невозможности выпуска или получения конкретных инструкций население будет знать, как действовать в некоторых важных случаях. Такие руководства также содержат способы выявления поддельных «руководств по сопротивлению», выпускаемых политической полицией в целях провокации дискредитирующих акций.

Репрессии и контрмеры

Разработчикам стратегии необходимо оценить вероятные меры и репрессии – в особенности уровень насилия – производимые диктатурой в ответ на действия демократического сопротивления. Необходимо определить, как противостоять, нейтрализовать и избегать возможных возросших репрессий без подчинения. Тактически в некоторых случаях необходимо предупреждать население и членов сопротивления, чтобы они имели представление о риске, сопутствующем участию. Если ожидаются серьезные репрессии, необходимо подготовиться к оказанию медицинской помощи раненым членам сопротивления.

Для предупреждения репрессий хорошей практикой для стратегов является использование тактики и методов, не только приводящих к достижению цели кампании, но и снижающих вероятность или возможность жестоких репрессий. Например, уличные демонстрации и процессии против диктатуры могут быть весьма эффективными, однако могут стоить жизни тысячам демонстрантов. Однако высокая цена, заплаченная демонстрантами, фактически может и не оказать большего давления на диктатуру, чем ситуация, когда все находится дома или проводится забастовка, либо широкие акции отказа от сотрудничества со стороны гражданских служащих.

Если предлагается провокационная акция сопротивления с риском трагических последствий, необходимо тщательно сравнить соотношение издержек данной акции и возможных выгод от ее проведения. Будут ли участники сопротивления и население вести себя дисциплинированно и воздерживаться от применения

насилия в процессе борьбы? Смогут ли они не поддаваться на провокации к насилию? Разработчики планов должны указать, какие меры должны приниматься для поддержания дисциплины ненасильственных действий, а также создать защиту от жестокости. Будут ли возможными и эффективными такие меры, как поручительство, политические заявления, листовки с призывами к дисциплине, призывы к демонстрации и бойкоту агрессивно настроенных личностей и групп? Лидеры всегда должны опасаться присутствия *агентов-provokаторов*, чья задача сводится к подстрекательству демонстрантов к насилию.

Верность стратегическому плану

С момента появления подробного стратегического плана демократические силы не должны отвлекаться на незначительные меры диктаторов, которые могут создать соблазн отклониться от генеральной стратегии и стратегии конкретной кампании, что приводит к концентрации основной деятельности на незначительных проблемах. Никакие мгновенные эмоции, возможно, возникшие в ответ на новую жестокость диктатуры, не должны отвлекать демократическое сопротивление от его генеральной стратегии или стратегии кампании. Данная жестокость может быть проявлена специально, чтобы спровоцировать демократические силы к отказу от своих тщательно разработанных планов и даже к совершению акций насилия, что облегчает диктаторам уничтожение данных сил.

С момента признания правильности фундаментального исследования задачей про-демократических сил становится постепенное продвижение вперед. Изменения в тактике и промежуточных целях, конечно же, возникнут – хорошие лидеры всегда должны быть готовы использовать новые возможности. Такие уточнения не должны входить в противоречие с целями генеральной стратегии или целями конкретной кампании. Тщательная реализация выбранной генеральной стратегии и стратегий конкретных кампаний в большой мере способствует достижению успеха.

Глава 8

Практика политического неповиновения

В ситуациях, когда население испытывает бессилие и страх, важно, чтобы первоначальные задачи представляли собой тайные действия, сопряженные с минимальным риском. Такой тип действий, например, необычная манера одеваться, может послужить публичной демонстрацией диссидентства и предоставить обществу возможность прямого участия в акциях несогласия. В других случаях относительно мелкое (внешне) неполитическое событие (например, борьба за снабжение чистой водой) может привлечь внимание к деятельности группы. Стратеги должны выбрать деятельность, которая привлекла бы широкое внимание и которую при этом трудно было бы запретить. Успех данных ограниченных кампаний состоит не только в устранении конкретного недовольства, но и в перестройке сознания населения, которое на самом деле имеет мощный потенциал.

Большинство стратегий кампаний долговременной борьбы должны быть нацелены не на непосредственное и полное свержение диктатуры, а на достижение ограниченных целей. Не каждая кампания требует участия всех слоев населения.

При разработке последовательности конкретных кампаний, направленных на выполнение генеральной стратегии, стратеги сопротивления должны представлять, как отличаются друг от друга кампании, проводимые в начале, середине и перед самым достижением результата долговременной борьбы.

Выборочное сопротивление

В начальный период борьбы весьма полезными могут быть отдельные кампании с различными конкретными целями. Такие кампании могут следовать одна за другой. Иногда две или три из них могут частично совпадать по времени.

При планировании стратегии для «выборочного сопротивления» необходимо определить ограниченный круг проблем, вызывающих недовольство и символизирующих общее притеснение со стороны диктатуры. Данные проблемы могут стать подходящими целями кампаний по достижению промежуточных стратегических целей в рамках общей стратегии.

Промежуточные стратегические цели должны быть достижимы на текущем или предполагаемом уровне влияния демократических сил. Это поможет одержать серию побед, полезных для поддержания боевого духа, а также обеспечит благоприятные для долгосрочной борьбы сдвиги в соотношении сил.

Стратегии выборочного сопротивления должны в основном концентрироваться на конкретных социальных, экономических или политических проблемах. Такой выбор может быть сделан для сохранения некоторой части социальной и политической системы вне контроля диктаторов, захвата контроля над некоторой частью, находящейся под диктаторским контролем, или же для препятствования достижению диктаторами отдельных целей. Если имеется возможность, кампании выборочного сопротивления должны ударять по

одному или нескольким слабым местам диктатуры, как это уже обсуждалось выше. Таким образом демократы могут получить наибольший возможный эффект при данном уровне влияния.

В самом начале стратеги должны спланировать как минимум стратегию первой кампании. Что станет ее ограниченными целями? Как она поможет осуществлению избранной генеральной стратегии? Если имеется возможность, благоразумным действием будет выработка хотя бы набросков стратегий второй и, возможно, третьей кампаний. Все эти стратегии должны предназначаться для осуществления избранной генеральной стратегии и проводиться в рамках ее общих указаний.

Символический вызов

В начале новой кампании по подрыву диктатуры первые более или менее конкретные политические действия могут быть ограничены в своих масштабах. Они должны разрабатываться частично для проверки настроения населения и влияния на него, а также для подготовки его к продолжению борьбы путем отказа от сотрудничества и политического неповиновения.

Начальные действия могут принимать форму символического протеста или могут быть акцией ограниченного или временного отказа от сотрудничества. Если число участников акции невелико, первоначальная акция может стать, к примеру, возложением цветов в месте символической значимости. С другой стороны, если в акции принимает участие весьма большое количество людей, она может принять форму приостановки всей деятельности или нескольких минут молчания. В иных ситуациях, несколько человек могут объявить голодовку, провести пикетирование места символической важности, устроить краткий бойкот занятий студентами либо сидячую забастовку в важном ведомстве. В условиях диктатуры данные более агрессивные действия, вероятнее всего, будут встречены жесткими репрессиями.

Некоторые символические акции, такие как занятие площади перед дворцом диктатора или штабом политической полиции, подвержены высокой степени риска и не могут быть рекомендованы для начала кампании.

Первоначальные символические акции протеста иногда притягивают широкое внимание национальной и международной общественности – например массовые уличные демонстрации в Бирме в 1988 г. или собрание и голодовка студентов в 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Большое количество жертв среди демонстрантов в обоих данных случаях указывает на то, что стратеги должны проявлять большую осторожность при планировании кампаний. Несмотря на огромное моральное и психологическое значение, такие акции сами по себе нежелательны в процессе свержения диктатуры, так как они являются в большой мере символическими и не приводят к изменениям в положении диктаторской власти.

Обычно в начальный период борьбы невозможно быстро и полностью перекрыть источники власти диктаторов. Для свержения и сопротивления режиму путем массового и решительного отказа от сотрудничества потребуется

фактически все общество и практически все организации общества, которое недавно было весьма послушно. Этого еще не случалось, и достигнуть такого результата будет труднее всего. Поэтому в большинстве случаев быстрая кампания полного отказа от сотрудничества и неповиновения является нереалистичной стратегией для кампаний против диктатуры, находящихся на ранних стадиях.

Распределение ответственности

В процессе выборочного сопротивления основной фронт борьбы некоторое время обеспечивается одним или несколькими слоями населения. В последующих кампаниях, преследующих иные цели, основной фронт борьбы будет сдвинут на иные слои населения. Например, студенты могут организовать забастовки по учебным причинам, религиозные лидеры и верующие могут сосредоточиться на проблеме свободы вероисповедания, работники железных дорог могут настолько методично соблюдать правила безопасности, что это замедлит работу железнодорожной системы, журналисты могут бросить вызов цензуре, публикуя газеты с пустыми полями на месте запрещенных статей, полиция может постоянно терпеть неудачи в нахождении и аресте числящихся в розыске членов демократической оппозиции. Планирование кампаний сопротивления с привязкой к слоям населения и проблемам позволяет определенным слоям населения быть пассивными, в то время как сопротивление продолжается.

Выборочное сопротивление особенно важно при *защите* существования и автономии независимых социальных, экономических и политических групп и организаций, лежащих вне сферы влияния диктатуры, как было вкратце упомянуто ранее. Данные центры власти представляют собой организационные базы, с которых население может оказывать давление или сопротивляться контролю диктатуры. В процессе борьбы они, вероятно, окажутся среди первых целей диктатуры.

Нацеливание на власть диктаторов

Когда долгосрочная борьба переводит первоначальные стратегии в более амбициозную и углубленную фазу, стратегам необходимо определить пути ограничения источников власти диктаторов. Целью будет использование отказа от сотрудничества населения для создания новой, более благоприятной для демократических сил, стратегической ситуации.

По мере увеличения влияния демократических сил стратеги должны запланировать более широкий отказ от сотрудничества и неповиновение, ограничивающие источники власти диктатуры, при этом целью становятся увеличение политического бессилия и, в конечном счете, уничтожение самой диктатуры.

Необходимо тщательно спланировать процесс ослабления демократическими силами сторонников диктатуры и групп, ранее подчиненных диктатуре. Будет ли их поддержка ослаблена путем разоблачения жестокости, учиненной режимом, путем демонстрации катастрофических экономических последствий

политики диктаторов либо новым осознанием того, что диктатура может быть свергнута? Сторонников диктатуры необходимо хотя бы убедить оставаться «нейтральными» в своей деятельности («сторонними наблюдателями»), предпочтительным же является превращение их в активных сторонников демократического движения.

В процессе планирования и реализации политического неповиновения и отказа от сотрудничества весьма важным является уделять пристальное внимание всем основным сторонникам и советникам диктатора, включая его внутреннюю клику, политическую партию, полицию и чинуш, а, в особенности, его армию.

Необходимо тщательно оценить степень лояльности вооруженных сил (как солдат, так и офицеров) к диктаторам, сделав вывод о возможности влияния демократических сил на военщину. Может ли множество обычных солдат быть несчастными и притесняемыми новобранцами? Может ли множество солдат и офицеров быть недовольными режимом по личным, семейным или политическим мотивам? Какие еще факторы могут заставить солдат и офицеров попасть под демократическое влияние?

На начальных этапах освободительной борьбы необходимо разработать отдельную стратегию общения с войсками и чиновниками диктаторов. Демократические силы могут с помощью слов, символов и действий убедить войска в том, что освободительная борьба будет энергичной, решительной и упорной. Армия должна понять, что борьба будет носить особый характер, разработанный для подрыва диктатуры, а не для угрозы жизням военных. Такого рода усилия будут направлены, в конечном счете, на моральное разложение армии диктаторов и на ее переподчинение демократическому движению. Аналогичные стратегии могут применяться в отношении полиции и государственных служащих.

Однако попытка вызвать сочувствие и в конечном итоге неподчинение в силовых структурах диктаторов не должна восприниматься как подстрекательство вооруженных сил к быстрому свержению существующей диктатуры путем военного переворота. При таком сценарии едва ли возникнет жизнеспособная демократия (как уже говорилось), так как переворот не изменит баланса сил между населением и правителями. Поэтому необходимо спланировать, каким образом заставить сочувствующих офицеров армии понять, что ни военный переворот, ни гражданская война против диктатуры не являются необходимыми и желательными.

Сочувствующие офицеры могут сыграть важнейшую роль в демократической борьбе, распространяя недовольство и неподчинение в вооруженных силах, поощряя умышленную неэффективность, тайное игнорирование приказов и поддерживая отказ от участия в репрессиях. Военные также могут применять различные способы ненасильственной помощи демократическому движению, в том числе, обеспечивая безопасность передвижения, предоставление информации, продовольствия, медицинской помощи и т.д.

Армия является одним из наиболее важных источников силы диктаторов, так как способна использовать дисциплинированные части и оружие для

непосредственного нападения на непослушное население и наказания его. *Стратеги неповиновения должны помнить, что уничтожить диктатуру будет чрезвычайно трудно или невозможно, если полиция, бюрократический аппарат и вооруженные силы останутся целиком на стороне диктатуры и послушными ее приказам.* Поэтому стратеги демократического движения обязаны считать стратегию подрыва лояльности силовых структур диктаторов высокоприоритетной.

Демократическим силам необходимо помнить, что недовольство и неподчинение в вооруженных силах и полиции могут оказаться весьма опасными для них самих. Они могут подвергнуться жестокому наказанию за любой акт неподчинения и казни за любой акт мятежа. Демократическим силам не следует призывать солдат и офицеров к немедленному мятежу. Вместо этого, если имеются связи с ними, необходимо четко разьяснять, что существует множество сравнительно безопасных форм «скрытого неподчинения», которые можно применять на начальной стадии. Например, полиция и военные могут выполнять приказы неэффективно, не находить людей, числящихся в розыске, предупреждать участников сопротивления о планируемых репрессиях, арестах или высылках, а также не предоставлять важную информацию вышестоящим начальникам. Недовольные офицеры, в свою очередь, могут игнорировать передачу команд на проведение репрессий по цепи инстанций. Солдаты могут стрелять поверх голов демонстрантов. Точно также государственные служащие могут терять папки с делами и инструкциями, работать медленно, «заболеть» и сидеть дома до «выздоровления».

Изменение стратегии

Стратегам политического неповиновения необходимо постоянно оценивать эффективность выполнения генеральной стратегии и стратегий конкретных кампаний. Например, возможно, что борьба проходит не так удовлетворительно, как ожидалось. В таком случае нужно рассчитать, какие изменения в стратегии необходимы. Что можно предпринять, чтобы повысить силу движения и перехватить инициативу? В такой ситуации требуется выявить проблему, провести стратегическую оценку, возможно, передать задачи борьбы другой группе населения, мобилизовать дополнительный источник сил или разработать другое направление действий. После этого новый план необходимо немедленно реализовать.

С другой стороны, если борьба проходит намного успешнее по сравнению с предполагаемыми результатами и диктатура распадается скорее, чем предполагалось ранее, как могут демократические силы использовать неожиданные победы и продвинуться вперед, чтобы парализовать диктатуру? Эти вопросы мы рассмотрим в следующей главе.

Глава 9 Развал диктатуры

Совокупным эффектом организовано проведенных успешных кампаний политического неповиновения должны стать усиление сопротивления, возникновение и расширение участков общества, в которых диктатура не имеет эффективного контроля. Такие кампании также дают важный опыт того, как отказываться от сотрудничества и как организовывать политическое неповиновение. Такой опыт окажет значительную помощь, когда наступит время для отказа от сотрудничества и политического неповиновения в массовых масштабах.

Как описано в главе 3, послушание, сотрудничество и подчинение являются важнейшими факторами силы диктаторов. Без доступа к источникам политической власти сила диктаторов убывает и в конечном итоге сводится на нет. Таким образом, лишение поддержки является важнейшей необходимой акцией для уничтожения диктатуры. Полезно рассмотреть следующий момент: как политическое неповиновение может влиять на источники силы.

Среди существующих средств подрыва морального и политического *авторитета* режима, его легитимности, имеются акты символического отречения и неповиновения. Чем выше авторитет режима, тем шире и надежнее послушание и сотрудничество с ним. Для того чтобы создать серьезную угрозу существованию диктатуры, необходимо действенное выражение морального неодобрения. Для ликвидации доступа к другим источникам силы режима нужно лишить его сотрудничества и послушания.

Вторым важным источником силы являются *человеческие ресурсы* – число и значение людей и групп, которые подчиняются, сотрудничают и помогают правителям. Если широкие слои населения откажутся сотрудничать, для режима возникнут серьезные проблемы. Например, если государственные служащие будут работать с пониженной эффективностью или оставаться дома, административный аппарат будет испытывать значительные затруднения.

Аналогичным образом, если среди отказавшихся сотрудничать находятся лица или группы, которые ранее обеспечивали специализированные *услуги и знания*, способность диктаторов выполнять свою волю будет значительно ослаблена. Даже их способность принимать решения на основе всесторонней информации и разрабатывать эффективную политику будет серьезно ограничена.

Если психологическое и идеологическое влияние, называемое *нематериальными факторами*, которое обычно заставляет людей повиноваться и оказывать помощь правителям, будет ослаблено или потеряет силу, население станет более склонным к неповиновению и отказу сотрудничать.

Доступ диктаторов к *материальным ресурсам* также оказывает прямое влияние на их власть. Если контроль финансовых ресурсов, экономической системы, имущества, природных ресурсов, транспорта и средств связи находится в руках действительных или потенциальных противников режима, еще один источник

его силы становится уязвимым или теряется. Забастовки, бойкоты и расширяющаяся автономия в экономике, связи и транспорте ослабляют режим.

Как упоминалось выше, способность диктаторов угрожать или применять *санкции*, т.е. наказание упрямых, непослушных и отказывающихся сотрудничать слоев населения, является ключевым источником силы диктаторов. Данный источник силы можно ослабить двумя способами. Во-первых, если население готово, как во время войны, пойти на риск и вызвать серьезные последствия в качестве цены за неповиновение, эффективность существующих санкций будет значительно снижена (в том смысле, что репрессии диктаторов не обеспечат желаемый уровень подчинения). Во-вторых, если сами полицейские и вооруженные силы испытывают недовольство, они могут на индивидуальной или коллективной основе уклоняться или прямо отказываться от выполнения приказов на аресты, избиения или расстрел участников сопротивления. Если диктаторы более не могут полагаться на полицию и вооруженные силы для проведения репрессий, диктатура стоит перед серьезной угрозой.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что успех борьбы против укоренившейся диктатуры требует, чтобы отказ от сотрудничества и неповиновение сократили и перекрыли источники силы режима. Без постоянного возобновления этих источников власть диктатуры ослабляется и, в конце концов, распадается. Таким образом, умелое стратегическое планирование политического неповиновения диктатуре должно быть направлено на важнейшие источники силы диктаторов.

Эскалация свободы

Вместе с политическим неповиновением на стадии выборочного сопротивления рост независимых социальных, экономических, культурных и политических институтов последовательно расширяет «демократическое пространство» общества и сокращает контроль диктатуры. По мере укрепления гражданских институтов, противостоящих диктатуре, население вопреки желанию диктаторов все быстрее строит независимое общество вне пределов их контроля. Если диктатура вмешается, чтобы остановить «эскалацию свободы», можно применить ненасильственную борьбу в защиту данного завоеванного пространства и перед диктатурой возникнет еще один «фронт» борьбы.

С течением времени такое сочетание сопротивления и институционального строительства может привести к свободе *де-факто*, что сделает падение диктатуры и официальное введение демократической системы неоспоримыми, так как соотношение сил в обществе претерпело коренные изменения.

Польша 1970-х и 1990-х годов являет собой яркий пример перехода функций общества и институтов под контроль участников сопротивления. Католическая церковь подвергалась преследованиям, но никогда не была полностью подчинена коммунистическому контролю. В 1976 г. представители интеллигенции и рабочих образовали небольшие группы, такие как КОР (Комитет защиты рабочих), для продвижения своих политических идей. Организация профсоюза «Солидарность» своим правом объявлять забастовки

вынудила власти принять ее законы в 1980 г. Крестьяне, студенты и многие другие группы также образовали собственные независимые организации. Когда коммунисты поняли, что данные группы изменили соотношение сил, «Солидарность» опять была запрещена и коммунисты прибегли к военному правлению.

Даже в условиях чрезвычайного положения при множестве случаев тюремного заключения и жестокого преследования новые независимые институты продолжали действовать. Например, не прекращалась публикация десятков нелегальных газет и журналов. Нелегальные типографии ежегодно печатали сотни книг, в то время как известные авторы бойкотировали коммунистические издания и государственные типографии. Аналогичная деятельность проводилась и в других слоях общества.

При военном режиме Ярузельского о военно-коммунистическом правительстве однажды сказали, что оно шагает по головам общества. Чиновники по-прежнему занимали правительственные здания и кабинеты. Режим еще был в состоянии атаковать общество наказаниями, арестами, тюремным заключением, захватом печатных изданий и т.п. Однако диктатура уже не могла контролировать общество. С этого момента полное свержение режима обществом стало лишь вопросом времени.

Даже когда режим еще занимает позиции в правительстве, иногда появляется возможность создать демократическое «параллельное правительство». Оно все в большей степени будет выступать в качестве правительства-соперника, которое пользуется поддержкой, одобрением населения и гражданских институтов, сотрудничающих с ним. В таком случае диктатура во все возрастающей степени теряет характеристики правительства. В конце концов, параллельное демократическое правительство может полностью заменить диктаторский режим в качестве элемента перехода к демократической системе. Затем в должном порядке будет принята конституция и проведены выборы.

Развал диктатуры

В ходе институциональной трансформации общества движение неповиновения и отказа от сотрудничества может расширяться. Стратеги демократических сил должны заранее предвидеть время, когда демократические силы смогут перейти от избирательного сопротивления к массовому неповиновению. В большинстве случаев потребуется время для создания, наращивания и расширения мощности сопротивления, а развитие массового неповиновения может произойти лишь через несколько лет. Во время такого промежуточного периода необходимо проводить кампании избирательного сопротивления с все более значительными политическими целями. Вовлекать в него следует более широкие массы населения всех уровней общества. При условии решительного и дисциплинированного политического неповиновения в ходе такого расширения деятельности внутренняя слабость диктатуры должна стать все более очевидной.

Сочетание сильного политического неповиновения и создания независимых институтов со временем должно привлечь широкое международное внимание,

выгодное демократическим силам. Оно также может привести к международному осуждению со стороны дипломатических миссий, бойкотам и эмбарго в поддержку демократических сил (как это произошло в Польше).

Стратегам необходимо учитывать, что в некоторых случаях падение диктатуры может произойти чрезвычайно быстро, как в Восточной Германии в 1989 г. Это происходит, если источники силы в массовом порядке перекрываются в результате неприятия диктатуры населением. Однако такие случаи редки и лучше планировать долгосрочную борьбу (но быть готовыми к кратковременной борьбе).

В ходе освободительной борьбы победы, даже по малозначащим случаям, должны отмечаться. Те, кто одержал победу, заслуживают признания. Празднования с пикетами также помогают поддерживать моральный дух, необходимый для будущих этапов борьбы.

Ответственное отношение к успеху

Составители генеральной стратегии должны заранее просчитать возможные и предпочтительные способы завершения успешной борьбы, чтобы предотвратить возникновение новой диктатуры и обеспечить постепенное установление долговременной демократической системы.

Демократам необходимо определить, как по завершении борьбы должен быть организован переход от диктатуры к временному правительству. В этот период желательно образовать новое действующее правительство. Однако это не должно быть старое правительство с новыми членами. Нужно определить, какие отделы старой правительственной структуры (например, политическая полиция) должны быть полностью упразднены из-за их антидемократической природы, а какие отделы следует сохранить для будущей демократической реформы. Полный правительственный вакуум может привести к хаосу или новой диктатуре.

Заранее необходимо продумать политику в отношении высших должностных лиц диктатуры после того, как ее власть падет. Например, следует ли судить диктаторов? Можно ли разрешить им навсегда покинуть страну? Какие другие варианты могут возникнуть, которые бы соответствовали политическому неповиновению, необходимости перестройки страны и установлению демократии после победы? Следует избегать кровопролития, которое могло бы иметь трагические последствия для будущей демократической системы.

В то время как диктатура слабеет или терпит крах, конкретные планы по переходу к демократии должны быть готовы к осуществлению. Такие планы должны помочь предотвратить захват государственной власти путем переворота другой группой. Потребуется также планы установления демократического конституционного правления с полнотой политических и личных свобод. Изменения, завоеванные высокой ценой, нельзя потерять из-за отсутствия планирования.

Перед лицом все возрастающей мощи населения и ростом независимых демократических групп и их институтов, которые диктатура уже не в состоянии контролировать, диктаторы обнаружат, что их авантюре настает конец. Массовые закрытия учреждений, всеобщие забастовки, массовый невыход на работу, марши неповиновения и другие акции все более будут подрывать собственную организацию диктаторов и связанные с ней учреждения. Вследствие такого неповиновения и отказа от сотрудничества, разумно и в массовых масштабах организованного в течение длительного времени, диктаторы потеряют силу и защитники демократии отпразднуют победу без применения насилия. Перед населением, оказавшим сопротивление, диктатура падет.

Но не каждое усилие увенчается успехом, особенно легким успехом, и редко быстрым успехом. Необходимо помнить, что победителей в войнах столько же, сколько побежденных. Однако политическое неповиновение дает реальную возможность победить. Как говорилось выше, данная возможность может быть значительно усилена разработкой разумной генеральной стратегии, тщательным стратегическим планированием, упорным трудом и дисциплинированной мужественной борьбой.

Глава 10

Фундамент долговременной демократии

Развал диктатуры, естественно, представляет повод для торжественного празднования. Люди, страдавшие так долго и заплатившие за победу высокую цену, заслуживают период восторга, отдыха и признания. Они должны чувствовать гордость за себя и за всех тех, кто сражался рядом с ними за победу политической свободы. Не все доживут до такого дня. Живых и мертвых будут помнить как героев, которые помогли создать историю свободы своей страны.

К сожалению, еще рано терять бдительность. Даже в случае успешного свержения диктатуры с помощью политического неповиновения необходимо принять все меры, чтобы не допустить возникновения нового режима угнетения в период неразберихи вслед за падением старого. Лидеры про-демократических сил должны быть заранее готовы к дисциплинированному переходу к демократии. Диктаторские структуры необходимо сломать. Потребуется построить конституционную и законодательную базу, а также критерии функционирования долговременной демократии.

Не следует считать, что после падения диктатуры немедленно будет создано идеальное общество. Развал диктатуры дает только начальную точку, при условии расширения свобод, для долговременных усилий по усовершенствованию общества и надлежащему удовлетворению потребностей людей. Серьезные политические, экономические и социальные проблемы будут решаться годами, требуя сотрудничества множества людей и групп. Новая политическая система должна предоставить людям с различными взглядами и подходами возможность продолжать конструктивную работу и разрабатывать политику разрешения проблем в будущем.

Угроза новой диктатуры

Много лет назад Аристотель предупреждал, что «...тирания может превратиться в тиранию...».¹⁴ Имеются многочисленные исторические примеры Франции (якобинцы и Наполеон), России (большевики), Ирана (аятоллы), Бирмы (Совет по восстановлению государственного закона и порядка) и других стран, когда падение режима угнетения рассматривается некоторыми личностями или группами лишь в качестве возможности стать новыми повелителями. Их мотивы могут быть различными, но результаты всегда примерно одинаковы. Новая диктатура может оказаться еще более жестокой, чем старая.

Еще до падения диктатуры члены правительства старого режима могут попытаться прервать борьбу за демократию, инсценировав государственный переворот, чтобы перехватить победу народного сопротивления. Они могут провозгласить свержение диктатуры, но на деле будут стремиться навязать новую «подкрашенную» модель старого режима.

¹⁴ Аристотель, «Политики», книга V, глава 12, с. 233.

Предотвращение переворотов

Существуют способы, при помощи которых перевороты, направленные против нового освобожденного общества, могут быть предотвращены. Простого знания такой возможности защиты иногда достаточно, чтобы предотвратить саму попытку переворота. Подготовленность может предотвратить переворот.¹⁵

Немедленно после совершения переворота путчисты требуют признания легитимности, то есть признания их морального и политического права управлять страной. Поэтому первый основной принцип защиты от переворота – отказ путчистам в легитимности.

Путчистам также необходимо, чтобы гражданские лидеры и население оказывали им поддержку, колебались или оставались пассивными. Они требуют сотрудничества от специалистов и советников, чиновников и государственных служащих, администраторов и судей, чтобы консолидировать свой контроль над ослабленным обществом. Путчистам также нужно, чтобы те люди, которые управляют политической системой, гражданскими институтами, экономикой, полицией и вооруженными силами, пассивно подчинились и выполняли свои привычные функции в соответствии с их приказами и политикой.

Второй важный принцип защиты от переворота – оказать сопротивление путчистам путем отказа в сотрудничестве, помощи и неповиновения. Против новой угрозы можно использовать все те же средства борьбы, что и против диктатуры, но применять их немедленно. Если перевороту отказать в легитимности и сотрудничестве, он может погибнуть от политического истощения и возможность построения демократического общества будет возрождена.

Разработка конституции

Новая демократическая система потребует конституции, устанавливающей желаемые рамки демократического правления. В ней должны быть сформулированы цели правительства, границы государственной власти, способ и сроки выборов, в ходе которых будут избраны правительственные чиновники и законодатели, неотъемлемые права граждан, а также отношения национального правительства с местными органами управления.

В пределах центрального правительства, если оно останется демократическим, должно устанавливаться четкое разделение власти между законодательной, исполнительной и судебной ветвями. Необходимо установить жесткие ограничения на деятельность полиции, службы разведки и вооруженных сил, запретив им любое вмешательство в политику.

В интересах сохранения демократической системы и предотвращения диктаторских тенденций и мер желательно, чтобы конституция устанавливала федеральную систему со значительными правами, делегируемыми

¹⁵ Подробнее о сопротивлении в целях предотвращения переворотов: см. Gene Sharp (Джин Шарп), «The Anti-Coup» («Предотвращение переворота») (Бостон: The Albert Einstein Institution (Институт им. Альберта Эйнштейна), 2003).

региональным, районным и местным уровням управления. В некоторых случаях можно рассмотреть возможность использования швейцарской системы кантонов, в которой небольшие территории обладают основными полномочиями, оставаясь частью страны.

Если конституция, содержащая многие из этих положений, существовала ранее в истории новой свободной страны, может оказаться предпочтительным ввести ее в силу вновь, внося необходимые и желательные поправки. При отсутствии пригодной старой конституции может оказаться необходимым использовать конституцию переходного периода. Но, может быть, придется разрабатывать новую конституцию. Подготовка новой конституции потребует значительного времени и размышлений. Участие народа в этом процессе является желательным и необходимым для ратификации нового текста или поправок. Необходимо весьма осторожно вводить в конституцию обязательства, которые позже может оказаться невозможно выполнить, или положения, которые потребуют высокой централизации правления, так как и то, и другое может способствовать возникновению новой диктатуры.

Текст конституции должен быть понятным для большинства населения. Конституция не должна быть настолько сложной или двусмысленной, что понять ее способны только юристы или другие представители элиты.

Демократическая политика обороны

Освобожденная страна может оказаться перед угрозой извне, что требует оборонной мощи. Иностранные государства также могут попытаться установить экономическое, политическое или военное господство.

В интересах поддержания внутренней демократии необходимо рассмотреть вопросы применения основных принципов политического неповиновения по отношению к требованиям национальной обороны¹⁶. Отдав способность к сопротивлению непосредственно в руки граждан, новые свободные государства смогут не прибегать к созданию мощных сил обороны, которые сами по себе способны угрожать демократии и требуют крупных экономических ресурсов, необходимых для других нужд.

Нельзя забывать, что некоторые группы проигнорируют любые положения конституции в своем стремлении стать новыми диктаторами. Поэтому население должно быть постоянно готово сыграть свою роль и применить политическое неповиновение и отказ от сотрудничества против потенциальных диктаторов, а также сохранить демократические структуры, права и процедуры.

Почетная обязанность

Результат ненасильственной борьбы заключается не только в ослаблении и устранении диктаторов, но и в наделении силой угнетенных. Данный метод позволяет людям, которые ранее чувствовали себя лишь пешками или

¹⁶ См. Gene Sharp (Джин Шарп), «Civilian-Based Defense: A Post-Military Weapons System» («Гражданская оборона: послевоенная система вооружений») (Принстон, штат Нью-Джерси: «Princeton University Press» («Принстон Юниверсити Пресс»), 1990).

жертвами, непосредственно применять власть, чтобы собственными усилиями завоевать свободу и справедливость. Такой опыт борьбы имеет важные психологические последствия, укрепляя самоуважение и уверенность в себе ранее беспомощных людей.

Важным долговременным положительным последствием применения ненасильственной борьбы за установление демократического правления является то, что общество в большей степени способно решать текущие и будущие проблемы. Они могут включать в себя злоупотребления и коррупцию в правительстве, жестокое обращение с какой-либо группой, экономическую несправедливость, а также ограничения, накладываемые на демократические качества политической системы. Население, накопившее опыт использования политического неповиновения, менее уязвимо перед будущими диктатурами.

После освобождения знание ненасильственной борьбы предоставляет способы защиты демократии, гражданских свобод, прав меньшинств и полномочий региональных, районных и местных институтов управления. Такие способы также дают средства, с помощью которых отдельные лица или группы могут мирно выразить свое чрезвычайное недовольство в отношении проблем, представляющих такое значение, что оппозиционные группы из-за них порой прибегали к терроризму или партизанской войне.

Рассуждения при рассмотрении вопросов политического неповиновения или ненасильственной борьбы могут оказаться полезными для всех лиц и групп, которые стремятся снять диктаторский гнет со своего народа и установить долговременную демократическую систему, уважающую свободу человека, и участие народа в совершенствовании общества.

На основе идей, высказанных в настоящей работе, можно сделать следующие выводы:

- Освобождение от диктатуры возможно;
- Для достижения этого требуются весьма тщательный анализ и стратегическое планирование;
- Потребуется бдительность, упорная работа и дисциплинированная борьба, часто с большими жертвами.

Широко цитируемое выражение «свобода не дается даром» справедливо. Нет силы извне, которая дала бы угнетенному народу желаемую свободу. Людям необходимо научиться самим завоевывать ее. Это нелегкое дело.

Если люди поймут, что от них требуется для собственного освобождения, они смогут выработать свои действия, которые путем тяжелого труда, в конце концов, смогут дать им свободу. Тогда со всем усердием они смогут построить новый демократический порядок и подготовиться его защищать. Свобода, завоеванная в такого рода борьбе, может стать долговечной. Ее можно поддерживать с помощью сильных людей, приверженных ее сохранению и укреплению.

Приложение***МЕТОДЫ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ*¹⁷****МЕТОДЫ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ПРОТЕСТА И УБЕЖДЕНИЯ****Официальные заявления**

1. Публичные выступления
2. Письма протеста или поддержки
3. Декларации организаций и учреждений
4. Публичные заявления, подписанные известными людьми
5. Декларации обвинения и намерений
6. Групповые или массовые петиции

Общение с широкой аудиторией

7. Лозунги, карикатуры и символы
8. Знамена, плакаты и наглядные средства
9. Листовки, брошюры и книги
10. Газеты и журналы
11. Аудио- и видеозаписи, радио, ТВ
12. Надписи и фигуры в воздухе (самолетами) и на земле (вспашкой почвы, посадкой растений, камнями)

Групповые акции

13. Депутации
14. Сатирические награждения
15. Групповое лоббирование
16. Пикетирование
17. Псевдовыборы

Символические общественные акции

18. Вывешивание флагов, использование предметов символических цветов
19. Ношение символов
20. Молитвы и богослужения
21. Передача символических объектов
22. Раздевание в знак протеста
23. Уничтожение своей собственности
24. Символическое зажигание огней (факелы, фонари, свечи)
25. Выставление портретов
26. Рисование в знак протеста
27. Установка новых уличных знаков и названий
28. Символические звуки
29. Символическое освоение земель
30. Грубые жесты

¹⁷ Данный перечень с определениями и примерами взят из Gene Sharp (Джин Шарп), «The Politics of Nonviolent Action» («Политика ненасильственных акций»), часть 2 «The Methods of Nonviolent Action» («Методы ненасильственных действий») (Бостон: «Porter Sargent» («Портер Сарджент»), 1973).

Давление на отдельных людей

31. «Преследование по пятам» официальных лиц
32. Насмешки над официальными лицами
33. Братание с солдатами
34. Бдения («вахты»)

Театр и музыка

35. Юмористические пародии
36. Постановка пьес и музыкальных произведений
37. Пение

Процессии

38. Марши
39. Парады
40. Религиозные процессии
41. Паломничество
42. Автоколонны

Поминание умерших

43. Политический траур
44. Символические похороны
45. Демонстративные похороны
46. Поклонение в местах захоронения

Общественные собрания

47. Собрания протеста или поддержки
48. Митинги протеста
49. Тайные митинги протеста
50. Семинары

Уход и отказ

51. Демонстративный уход
52. Молчание
53. Отказ от почестей
54. Разворачивание спиной

МЕТОДЫ ОТКАЗА ОТ СОЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**Остракизм отдельных людей**

55. Социальный бойкот
56. Выборочный социальный бойкот
57. Отказ от исполнения супружеских обязанностей (по «Лисистрате»)
58. Отлучение от церкви
59. Прекращение религиозной службы

Отказ от участия в общественных событиях, обычаях и работе

60. Прекращение социальной и спортивной деятельности
61. Бойкот общественных событий
62. Студенческие забастовки

- 63. Общественное неповиновение
- 64. Приостановление членства в общественных организациях

Выход из социальной системы

- 65. Отказ выходить из дома
- 66. Полный личный отказ от сотрудничества
- 67. Бегство рабочих
- 68. Укрывание в убежище
- 69. Коллективный уход с места жительства
- 70. Эмиграция в знак протеста («хиджрат»)

МЕТОДЫ ОТКАЗА ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: (1) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БОЙКОТЫ

Акции потребителей

- 71. Бойкот потребителей
- 72. Неиспользование бойкотируемых товаров
- 73. Политика аскетизма
- 74. Отказ от выплаты арендной платы
- 75. Отказ арендовать
- 76. Общенациональный потребительский бойкот
- 77. Международный потребительский бойкот

Акции рабочих и производителей

- 78. Бойкот рабочими
- 79. Бойкот производителями

Акции посредников

- 80. Бойкот поставщиками и посредниками

Акции владельцев и управляющих

- 81. Бойкот торговцами
- 82. Отказ сдавать в аренду или продавать собственность
- 83. Локаут
- 84. Отказ в промышленной помощи
- 85. «Всеобщая забастовка» торговцев

Акции держателей финансовых ресурсов

- 86. Снятие банковских вкладов
- 87. Отказ платить гонорары, выплаты, суммы обложения
- 88. Отказ выплачивать долги или проценты
- 89. Изъятие фондов и кредитов
- 90. Отказ от уплаты налогов
- 91. Отказ от выпущенных государством денег

Действия правительств

- 92. Внутреннее эмбарго
- 93. «Черные списки» торговцев
- 94. Международное эмбарго поставщиками
- 95. Международное эмбарго покупателями

96. Международное торговое эмбарго

**МЕТОДЫ ОТКАЗА ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА:
(2) ЗАБАСТОВКИ**

Символические забастовки

97. Забастовки протеста

98. Быстрый уход (забастовки без предупреждения)

Сельскохозяйственные забастовки

99. Крестьянские забастовки

100. Забастовки сельскохозяйственных рабочих

Забастовки особых групп

101. Отказ от принудительного труда

102. Забастовки заключенных

103. Забастовки ремесленников

104. Профессиональные забастовки

Обычные промышленные забастовки

105. Забастовки штата служащих

106. Промышленные забастовки

107. Забастовки солидарности

Ограниченные забастовки

108. Частичные забастовки

109. «Бамперные» (выборочные, поочередные) забастовки

110. Снижение темпов работы

111. Работа «строго по инструкции»

112. Невыход «по болезни»

113. Забастовки через увольнение

114. Ограниченные забастовки

115. Выборочные забастовки

Многоотраслевые забастовки

116. Распространяющиеся забастовки

117. Всеобщие забастовки

Сочетание забастовок и экономического закрытия предприятий

118. Прекращение работы и торговли («хартал»)

119. Прекращение всей экономической деятельности

МЕТОДЫ ОТКАЗА ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Отказ от поддержки властей

120. Отказ от лояльности властям

121. Отказ в общественной поддержке

122. Литература и речи, призывающие к сопротивлению

Отказ граждан от сотрудничества с правительством

123. Бойкот законодательных органов
124. Бойкот выборов
125. Бойкот работы в государственных учреждениях и занятия государственных должностей
126. Бойкот правительственных учреждений, агентств и других органов
127. Уход из государственных образовательных учреждений
128. Бойкот поддерживаемых правительством организаций
129. Отказ в помощи силам по наведению порядка
130. Снятие знаков собственности и уличной разметки
131. Отказ принять назначение официальных лиц
132. Отказ распустить существующие институты

Альтернативы гражданскому повиновению

133. Неохотное и медленное подчинение
134. Неповиновение при отсутствии прямого надзора
135. Народное неповиновение
136. Замаскированное неповиновение
137. Невыполнение приказа разойтись собранию или митингу
138. Сидячая забастовка
139. Отказ от призыва в армию и депортации
140. Укрывание, побеги и изготовление фальшивых документов
141. Гражданское неповиновение «несправедливым» законам

Акции госслужащих

142. Выборочный отказ в помощи представителей правительства
143. Блокирование передачи команд и информации
144. Задержки и препятствия работе учреждений
145. Общий отказ от административного сотрудничества
146. Отказ от судебного сотрудничества
147. Намеренная неэффективность работы и избирательный отказ от сотрудничества исполнительных органов
148. Мятеж

Внутренние акции правительства

149. Псевдолегальные уловки и задержки
150. Отказ от сотрудничества со стороны мелких правительственных органов

Международные акции правительства

151. Изменения в дипломатических и других представительствах
152. Задержка и отмена дипломатических мероприятий
153. Воздержание от дипломатического признания
154. Разрыв дипломатических отношений
155. Уход из международных организаций
156. Отказ от членства в международных организациях
157. Исключение из международных организаций

МЕТОДЫ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА**Психологическое вмешательство**

- 158. Самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление и т.п.)
- 159. Голодовка
 - а) голодовка морального давления
 - б) голодная забастовка
 - в) голодовка в духе «сатьяграхи»
- 160. «Обратный» суд (использование подсудимым суда для обвинения обвинителей)
- 161. Ненасильственное психологическое изнурение оппонента

Физическое вмешательство

- 162. Сидение
- 163. Стояние
- 164. Невыход из транспорта
- 165. Использование сегрегированных пляжей при расовой сегрегации
- 166. Хождение на месте
- 167. Моление в сегрегированных церквях
- 168. Ненасильственные марши с требованием передачи собственности
- 169. Ненасильственные воздушные полеты в зону, контролируруемую оппонентом
- 170. Ненасильственное вхождение в запретную зону (пересечение черты)
- 171. Ненасильственное препятствие насилию или иным действиям оппонента собственным телом (психологическое воздействие)
- 172. Ненасильственное блокирование собственным телом (физическое воздействие)
- 173. Ненасильственная оккупация

Социальное вмешательство

- 174. Установление новых социальных порядков
- 175. Перегрузка помещений
- 176. Перекрытие дорог
- 177. Бесконечное произнесение речей
- 178. Самодетельные представления на улице
- 179. Альтернативные социальные институты
- 180. Альтернативные системы коммуникаций

Экономическое вмешательство

- 181. Обратная забастовка
- 182. Невыход после окончания работы
- 183. Ненасильственный захват земли
- 184. Отказ от выполнения блокады
- 185. Политически мотивированное изготовление фальшивых денег
- 186. Предупредительные массовые закупки стратегически важных товаров
- 187. Захват ценностей
- 188. Демпинг
- 189. Выборочный патронаж над фирмами, учреждениями
- 190. Альтернативные рынки
- 191. Альтернативные транспортные системы
- 192. Альтернативные экономические институты

Политическое вмешательство

193. Чрезмерная загрузка административной системы
194. Разоблачение секретных агентов
195. Стремление к заключению в тюрьму
196. Гражданское неповиновение «нейтральным» законам
197. Работа без сотрудничества
198. Двойной суверенитет и создание параллельного правительства

A Note About Translations and Reprinting of this Publication
(Примечания о переводе и перепечатке настоящей публикации, англ.)

To facilitate dissemination of this publication it has been placed in the public domain. That means that anyone is free to reproduce it or disseminate it.

The author, however, does have several requests that he would like to make, although individuals are under no legal obligation to follow such requests.

- The author requests that no changes be made in the text, either additions or deletions, if it is reproduced.
- The author requests notification from individuals who intend to reproduce this document. Notification can be given to the Albert Einstein Institution (contact information appears in the beginning of this publication immediately before the Table of Contents).
- The author requests that if this document is going to be translated, great care must be taken to preserve the original meaning of the text. Some of the terms in this publication will not translate readily into other languages, as direct equivalents for "nonviolent struggle" and related terms may not be available. Thus, careful consideration must be given to how these terms and concepts are to be translated so as to be understood accurately by new readers.

For individuals and groups that wish to translate this work, the Albert Einstein Institution has developed a standard set of translation procedures that may assist them. They are as follows:

- A selection process takes place to select a translator. Candidates are evaluated on their fluency in both English and the language into which the work will be translated. Candidates are also evaluated on their general knowledge surrounding the subject area and their understanding of the terms and concepts present in the text.
- An evaluator is selected by a similar process. The evaluator's job is to thoroughly review the translation and to provide feedback and criticism to the translator. It is often better if the translator and evaluator do not know the identities of each other.
- Once the translator and evaluator are selected, the translator submits a sample translation of two or three pages of the text, as well as a list of a number of significant key terms that are present in the text.
- The evaluator evaluates this sample translation and presents feedback to the translator.
- If major problems exist between the translator's sample translation and the evaluator's evaluation of that translation, then either the translator or evaluator may be replaced, depending upon the judgment of the individual or group that is sponsoring the translation. If minor problems exist, the translator proceeds

with the full translation of the text, keeping in mind the comments of the evaluator.

- Once the entire text is translated, the evaluator evaluates the entire text and gives feedback to the translator.
- Once the translator has considered this feedback and made any necessary changes, the final version of the text is complete and translated book is ready to be printed and distributed.